

QUALITY

№6 АВГУСТ 2014

БУМ ВИКТОРИАНСКИХ СЕРИАЛОВ

Фестиваль
современного
искусства
«Чернозем»
— 32

Bentley
Flying Spur
V8
— 43

BANG & OLUFSEN

РЕКЛАМА

bang-olufsen.com

BEOLAB 20 ЦИФРОВАЯ БЕСПРОВОДНАЯ АКУСТИЧЕСКАЯ КОЛОНКА

Мощное и совершенное звуковоспроизведение BeoLab 20 стало реальностью благодаря конструкции активной акустической колонки и концепции Immaculate Wireless Sound для кристально чистого беспроводного звука, обеспечивая Вам свободу произвольно размещать BeoLab 20 именно там, где это необходимо.

Салон Bang & Olufsen

Воронеж, ул. Комиссаржевской, 6А

тел.: 257-37-37

e-mail: voronezh@beostore.ru

<http://www.bang-olufsen.com/>

BANG & OLUFSEN

WHAT MOVES YOU

EICHHOLTZ®

ALSTER

HOME COLLECTION

мебель, кухни, свет, аксессуары для дома

г. Воронеж, ул. Ленина, д. 96, ост. Работница,
(рядом с Volkswagen центром),

тел.: (473) 253-01-79

www.alster-home.ru

афиша

- 8 Оправдание больших надежд**
БУМ ВИКТОРИАНСКИХ СЕРИАЛОВ
- 18 Кто был убит в Сараево**
МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ
О «ПОТЕРЯННОМ» ПОКОЛЕНИИ
- 24 Рейдерский захват мертвых планет**
«СТРАЖИ ГАЛАКТИКИ» ДЖЕЙМСА ГАННА
- 28 «Первая мысль была, что теперь он — явление законченное, к которому ничего нельзя прибавить»**
ДМИТРИЙ БЫКОВ
О СМЕРТИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО
- 30 Реликвии двуглавой империи**
«АВГУСТ И КАРЛ ВЕЛИКИЙ» В ВЕНЕ
- 32 Культурная многослойность**
СОБЫТИЯ ФЕСТИВАЛЯ «ЧЕРНОЗЕМ»
- 35 Красота низкого**
АНРИ ДЕ ТУЛУЗ-ЛОТРЕК В ВОРОНЕЖЕ
- 36 Груз тяжести**
НОВЫЕ АЛЬБОМЫ NAZARETH И URIAH HEPP
дорогие удовольствия
- 38 Победоносные хронографы**
КОЛЛЕКЦИЯ RADIOMIR 1940 PANERAI
- 39 Экстремально классические ювелирные коллекции**
ЮВЕЛИРНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ EXTREMELY PIAGET
- 40 Ювелирное кино**
КОЛЛЕКЦИЯ
PEAU D'ANE VAN CLEEF & ARPELS
- 42 Спа, гольф и высокая гастрономия по-деревенски**
LA DOMAINE DE MANVILLE В ПРОВАНСЕ
- 43 Игра на понижение**
BENTLEY FLYING SPUR V8
shopping
- 44 Универсальная уникальность**
КРОССОВКИ DIOR
- 45 Практичная декоративность**
НОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ CHANEL
- 46 Сумки от ювелиров**
КОЛЛЕКЦИИ JEANNE TOUSSAINT & LOUIS CARTIER DE CARTIER
- 48 Чешуя**
ВЫБОР ЮЛИИ ДЮРАН
рестораны
- 50 Круассан и еще вкуснее**
ФРАНЦУЗСКАЯ КОНДИТЕРСКАЯ НА УЛ. ПЛЕХАНОВСКОЙ
- 51 Изыск фирмы**
АВГУСТОВСКОЕ МЕНЮ
РЕСТОРАНОВ ЧЕРНОЗЕМЬЯ
дети
- 56 Новые книги**
ВЫБОР ЛИЗЫ БИРГЕР
звери
- 57 Горец**
ОЛЬГА ВОЛКОВА
О ТИБЕТСКОМ ТЕРЬЕРЕ
- 58 Из жизни отдохнувших**

УЧРЕДИТЕЛЬ – ЗАО «КОММЕРСАНТЪ. ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ». АДРЕС: УЛ. ВРУБЕЛЯ, ДОМ 4, МОСКВА, 125080, (499) 943-97-71, 943-97-68. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР – ПАВЕЛ ФИЛЕНКОВ, ШЕФ-РЕДАКТОР – АЗЕР МУРСАЛИЕВ, ДИРЕКТОР ФОТОСЛУЖБЫ – ПАВЕЛ КАССИН.
ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКЦИЯ – ООО «КОММЕРСАНТЪ – ЧЕРНОЗЕМЬЕ». АДРЕС: УЛ. КОЛЬЦОВСКАЯ, 35А, ВОРОНЕЖ 394006, (473) 239-09-76. ДИРЕКТОР – АНДРЕЙ КОЗЛОВ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР – АНДРЕЙ ЦВЕТКОВ, ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ – ТАТЬЯНА УСС, ДИРЕКТОР ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ – ГАЛИНА БАШМАКОВА, ВЕРСТКА И ДИЗАЙН – ОЛЕГ ХАРСЕЕВ, РУКОВОДИТЕЛЬ ФОТОСЛУЖБЫ – ОЛЕГ ХАРСЕЕВ.
ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ «НОВЫЙ ВЗГЛЯД», Г. ВОРОНЕЖ УЛ. СЛАВЫ, 13А, (473) 272-73-73
ЖУРНАЛ «QUALITY. РЕГИОН» ЗАРЕГИСТРИРОВАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ (РОСКОМНАДЗОР)
В КАЧЕСТВЕ РЕКЛАМНОГО ИЗДАНИЯ. СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС77 – 44592 ОТ 15 АПРЕЛЯ 2011 ГОДА. РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ В СОСТАВЕ ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТЪ» И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ТИРАЖОМ. ТИРАЖ ПО РОССИИ 32250 ЭКЗ. ТИРАЖ В ВОРОНЕЖЕ 4 000 ЭКЗ. РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО.

16+

БЕЛГОРОД Аэропорт
МЕЖДУНАРОДНЫЙ

В контакте
vk.com/bel_aero

twitter
twitter.com/bel_aero

Ежедневно три новых рейса авиакомпании «Руслайн» в Москву (Домодедово)

Билеты в продаже
(4722) 235-684

www.belgorodavia.ru

*Lady Dual Time****

ULYSSE NARDIN
SINCE 1846 LE LOCLE - SUISSE*

Mr. Clock
Для уважающих себя и для любимых

WWW.ULYSSE-NARDIN.COM

г. Воронеж, ул. Дзержинского д. 3-а, тел. (473) 2-558-559

Оправдание больших надежд

БУМ ВИКТОРИАНСКИХ СЕРИАЛОВ

Татьяна Алешичева

МОДА НА ИЗОБРАЖЕНИЕ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ В КИНО ЗАРОДИЛАСЬ ОДНОВРЕМЕННО С ЕГО ПОЯВЛЕНИЕМ — И ПО СЕЙ ДЕНЬ НЕ ПРОХОДИТ: ЭКРАНИЗАЦИИ КЛЮЧЕВЫХ ВИКТОРИАНСКИХ СЮЖЕТОВ ВЫХОДЯТ В СВЕТ С ЗАВИДНОЙ РЕГУЛЯРНОСТЬЮ. НЕ СЧЕСТЬ ЭКРАННЫХ ВОПЛОЩЕНИЙ САМОГО ЗНАМЕНИТОГО ВИКТОРИАНСКОГО СЫЩИКА, В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ПАНИБРАТСКИ ИМЕНУЕМОГО ПРОСТО ШЕРЛОК, РАВНО КАК И РЕИНКАРНАЦИЙ САМОГО ОТЪЯВЛЕННОГО ЗЛОДЕЯ ЭПОХИ — ДЖЕКА ПОТРОШИТЕЛЯ. ПРИМЕРНО РАЗ В ТРИ ГОДА ПОД РОЖДЕСТВО КТО-НИБУДЬ НЕПРЕМЕННО ПОМИНАЕТ СКУПОГО СКРУДЖА В НОВОЙ КИНОВЕРСИИ «РОЖДЕСТВЕНСКОЙ ПЕСНИ В ПРОЗЕ», НА ЭКРАНЕ ИЗ ГОДА В ГОД ПЛЯШУТ ЧУМАЗЫЕ ДИККЕНСОВСКИЕ СИРОТЫ, А БЕЗУМНАЯ ЖЕНА ЗАГАДОЧНОГО МИСТЕРА РОЧЕСТЕРА СНОВА ТОМИТСЯ НА ЧЕРДАКЕ. И РАЗ В ДЕСЯТИ-ЛЕТНЕ ДОРИАН ГРЕЙ ВОПЛОЩАЕТ В КИНО БОЛЬ ОЧЕРЕДНОГО ПОКОЛЕНИЯ, УПРЯМО НЕ ЖЕЛАЮЩЕГО СТАРЕТЬ, ПОЯВЛЯЯСЬ ТО ЗАВСЕГДАЕМ БОГЕМНЫХ ТУСОВОК, В СВИНГУЮЩЕМ ЛОНДОНЕ, ТО НА ПОДИУМАХ НЬЮ-ЙОРКСКОЙ «СЦЕНЫ» 1980-Х. НО В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ВИКТОРИАНСКИЙ ТРЕНД ЗАМЕТНО УСИЛИЛСЯ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ — СЕРИАЛЫ, ОСНОВАННЫЕ НА СЮЖЕТАХ ЭПОХИ, ПОВАЛИЛИ КАК ИЗ РОГА ИЗОБИЛИЯ. И ПОСТАНОВЩИКИ БОЛЬШЕ НЕ ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ ПЕРЕСКАЗОМ ОДНОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ, А КРУТЯТ И ВЕРТЯТ КАНОН КАК ХОТЯТ, ТО СОБИРАЯ ВСЕХ ВИКТОРИАНСКИХ БЕСТИЙ В КУЧУ (КАК В СВЕЖИХ «БУЛЬВАРНЫХ УЖАСАХ»), ТО ПЕРЕИНАЧИВАЯ ЗНАКОМУЮ ОТ ВЕКА КАНВУ.

МЫ ИЗУЧИЛИ, ИЗ ЧЕГО СОСТОИТ «ВИКТОРИАНСКИЙ НАБОР» ДЕСЯТКА СЕРИАЛОВ ПОСЛЕДНИХ ПЯТИ ЛЕТ.

«ДРАКУЛА»

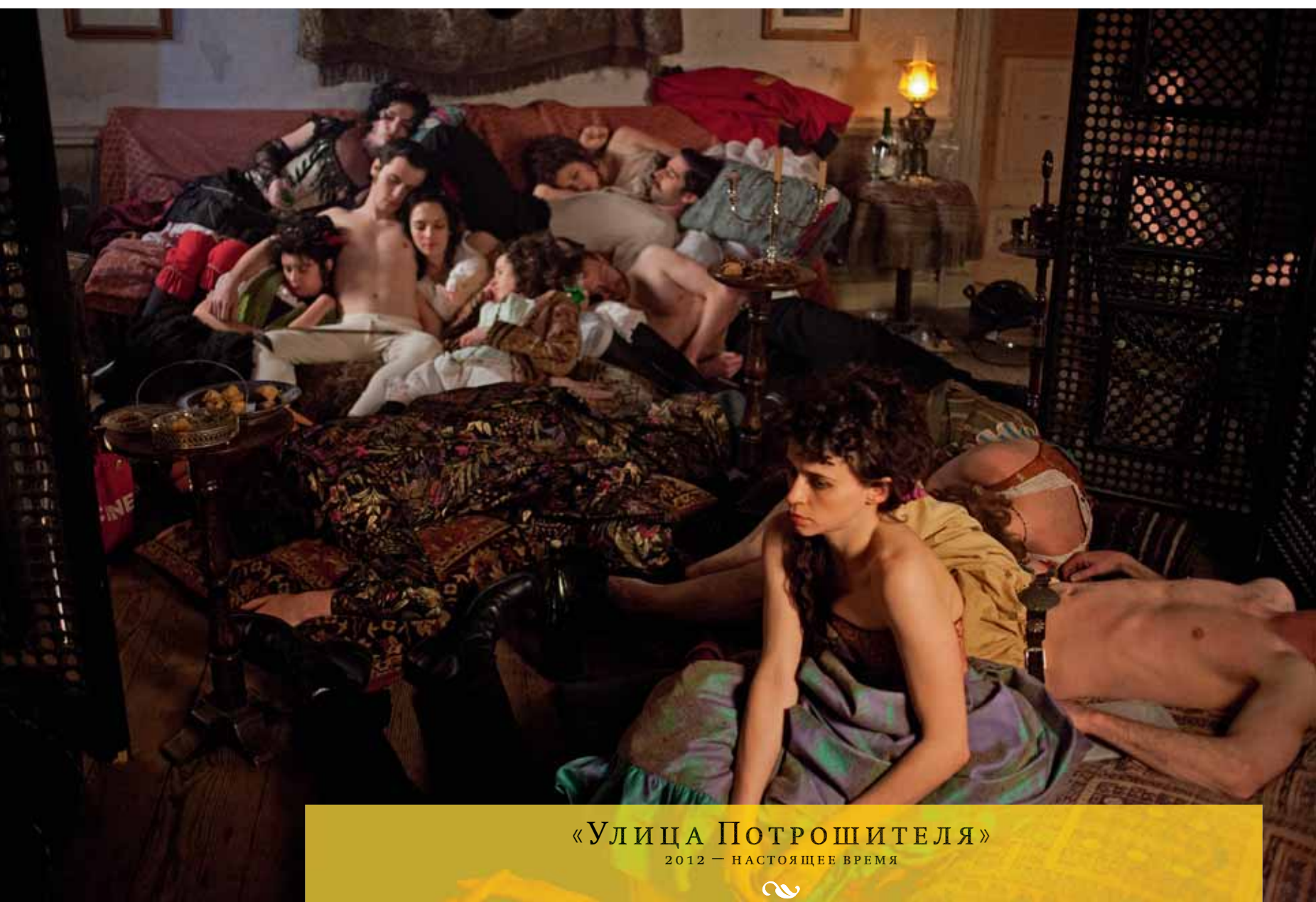
2014

#джек_потрошитель #американец_в_лондоне #вампиры
#скупердяи #безумие #опий_морфий #эмансипация
#научные_открытия #технический_прогресс #ужасы

Создатель культового сериала «Карнавал» Дэниел Кнауф здесь полностью переиначил сюжет Брэма Стокера, сыграв с ним в увлекательную постмодернистскую игру. У него Влад Цепеш больше не цыкающий зубом замшелый кровосос, а лощеный молодой денди, поклонник технического прогресса. Для начала он не только воскрешает милостью своего заклятого врага, охотника на вампиров Ван Хельсинга, но и вступает с ним в сговор, чтобы противостоять господству нефтяного лобби — монополии старинного Ордена Дракона, члены которого в новые времена заделались крупными нефтедобытчиками и промышленниками. Пригожий Дракула (Джонатан Рис-Майерс) появляется в викторианском Лондоне под видом баснословно богатого американца Александра Грейсона, увлеченного наукой и новейшими технологиями. И если заезжий канадец сэр Генри Баскервиль у Конан Дойля собирался облагодетельствовать английскую деревню установкой электрических фонарей Эдисона и Свана в тысячу свечей, то Грейсон идет дальше: он строит машину, способную производить беспроводное электричество, которое снимет человечество с

нефтяной иглы. Дракула в изображении Кнауфа — рефлексирующий романтический герой, ради любви к земной женщине готовый отказаться от крови. Кстати, и здесь не обошлось без Потрошителя: его преступления приписывают Дракуле — страшные раны на телах жертв якобы нанесены, чтобы скрыть следы вампирских укусов. А возлюбленная Дракулы Мина больше не бледная жертвенная дева, а настоящая эмансипация — студентка-медичка, которая посещает лекции Ван Хельсинга и твердо решила стать хирургом, а не просто добродетельной женой и самоотверженной матерью. Здесь Кнауф допускает очевидный анахронизм: во времена королевы Виктории женщина могла претендовать разве что на роль сестры милосердия, и даже самая выдающаяся из них, Флоренс Найтингейл, обучалась своему ремеслу у монахинь, а не в учебном заведении, которые в те времена организовывали при больницах. Но для Кнауфа викторианские реалии не указ, а просто средство для создания волнующей и мрачной атмосферы бульварной страшилки, комикса про вечную любовь земной красавицы и бессмертного вампира.

«Улица Потрошителя»

2012 — НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

#диккенс #джек_потрошитель #шерлок_холмс #ветеран_колониальной_войны #американец_в_лондоне
#проститутки #бедные_дети #скупердяи #порнография #трущобы #чахотка #безумие
#опий_морфий #эмансипация #научные_открытия #технический_прогресс

Один из самых точных в отображении реалий викторианской эпохи, сериал, тем не менее, подвергся тщательной проверке на историческую аккуратность — в The Guardian даже вышла соответствующая критическая заметка. Действие происходит в лондонском квартале Уайтчепел через полгода после последнего преступления Потрошителя. Доблестный инспектор Рид (Мэттью Макфедьен) и его команда, состоящая из коронера-американца с сомнительным прошлым и полицейского сержанта — ветерана египетской кампании, борется с преступлениями, которые породил, кроме прочего, технический прогресс. Например, изобретение фотографии, согласно допущению авторов сериала, сразу же привело к появлению порнографических снимков на продажу, и кинематограф тоже был использован во зло — для съемки снафа (подлинных убийств, совершенных на камеру). В третьей серии Риду, который работает не за страх, а за совесть, удается предотвратить отравление целого квартала, причиной которого был яд, подмешанный на мукомольной фабрике в муку свихнувшимся маньяком-человеконенавистником. Рид проявляет тут редкую проницательность, под стать герою эпохи доктору Джону Сноу, который уста-

новил, что эпидемия холеры (1853) произошла из-за отравления зараженной водой. В те времена нечистоты сбрасывали в Темзу, отсюда же брали воду для питья, а выгребные ямы граничили с прогнившей канализацией, но до открытия Сноу медики простодушно верили в «теорию миазмов», полагая, что заражение происходит от нечистого воздуха — в частности, зловония, распространяемого вонючими бедняками из трущоб. Причиной же чахотки тогда считалась распущенность и поиск удовольствий, а также безбрачие, алкоголизм, курение и мастурбация. Зато опий, настойку морфия и хлороформ в благословенные викторианские времена можно было купить в аптеках почти без ограничения — этим пользуется в сериале злодей, похищая лондонских девушек для отправки в Америку в качестве живого товара: под действием опия, в забытии, он предполагает транспортировать их через океан. Этот сериал с роскошно переданной викторианской атмосферой и по-настоящему волнующей интригой, тем не менее, едва не почил в бозе на родном телеканале Би-би-си, но был выкуплен для съемок третьего сезона американским гигантом Amazon, распространяющим видео по запросу.

«ПОДОЗРЕНИЯ МИСТЕРА УИЧЕРА»

2011 — НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

#шерлок_холмс #бедные_дети #скупердяи #трущобы #чахотка
#безумие #опий_морфий #технический_прогресс #научные_открытия

Детективный жанр появился на свет как раз в викторианскую эпоху от именитых родителей — первого детектива Дюпена придумал Эдгар По в рассказе «Убийство на улице Морг» (1841), а Диккенс в «Холодном доме» (1853) частично списал своего инспектора Беккета с реально существовавшего лондонского сыщика Чарлза Филда. Практикующие детективы скоро наводнили дешевые выпуски газет, печатающих истории с продолжением, но всех потеснил Конан Дойль со своим Холмсом. В действительности частные детективы вроде Холмса не занимались расследованием тяжких преступлений — их деятельность получила широкое распространение после введения в силу закона о разводах 1856 года и сводилась в основном к слежке за неверными супругами и финансовому шпионажу. У Холмса в свое время было много нестрашных «соперников» в дешевых газетных сериях. В 1970-х стали выходить антологии всех этих забытых викторианских детективов (первую выпустил в 1971 году брат Грэма Грина Хью — она так и называлась «Соперники Шерлока Холмса»), где теснились его менее удачливые коллеги. На волне нынешней моды, изрядно оттоптавшись на самом Холмсе, сценаристы стали выпускать в эфир и других викторианских детективов, совершенно на него не похожих. Лондонский инспектор Джек Уичер (Падди Консидайн) не обладает и сотой долей холмсовой проницательности и не владеет дедуктивным методом. Это смурной мужчина с большими глазами, которого столичное начальство направляет в сельский Уилтшир расследовать жуткий случай, потрясший всю Англию: в доме мест-

ного землевладельца убит его крошка-сын. Несчастное дитя ночью похитили из-под носа спящей гувернантки, зарезали и бросили окровавленное тельце в грязном мусорном ведре на улице (ватерклозеты уже производились в то время промышленным способом, но еще не вытеснили из обихода отхожие места, построенные по принципу выгребной ямы). Уичер слоняется по деревне с расспросами, проводя допотопное расследование, основанное на интуиции и здравом смысле, — тех самых заявленных в названии «подозрениях». Местные констебли с удовольствием суют ему палки в колеса, деревенская публика шипит и плюется вслед. Уичер находит убийцу, но ему ничего не удастся доказать. Джек Уичер — реальное историческое лицо, в свое время его называли «королем ищек», и он действительно расследовал подобный случай — именно его образом вдохновлялся Уилки Коллинз, сочиняя «Лунный камень» (1868), первый в истории детективный роман. В сериале Уичер с позором покидает Уилтшир — разительный контраст с победительным Холмсом. Но именно такой сыщик — не ловкий фокусник, вооруженный дедукцией, а усталый мужчина со своей никому не нужной правдой, — вдруг понравился зрителям, и телеканал ITV зарядил съемки продолжения приключений Уичера: телефильм превратился в сериал.

В викторианскую эпоху технический прогресс шел семимильными шагами, но полицейских расследований почти не коснулся. На вооружении полиции в то время не было научных методов, не говоря уже о пресловутой дедукции, — только осведомители из криминальной среды, да наработанный годами опыт. Лишь в 1894 году для идентификации преступников появился «бертильонаж» — системное описание по внешним признакам, не меняющимся в течение всей человеческой жизни. Сочинения Конан Дойля не вполне отвечали исторической правде — в частности, Холмс начал идентифицировать преступников по отпечаткам сразу после появления книги Фрэнсиса Голтона «Отпечатки пальцев» (1892), то есть задолго до того, как реальный

«Уайтчепел»

2009–2013

#джек_потрошитель #проститутки #трюксы
#опий_морфий #технический_прогресс #ужасы

Скотленд-Ярд начал применять этот метод. Тем изобретательнее поступили сценаристы сериала «Уайтчепел», поместив Потрошителя в наши дни и пустив по его следу сыщиков, вооруженных новейшими методами. В свое время самый знаменитый викторианский маньяк так и не был пойман, и по сей день существует множество версий о том, кем он был на самом деле (Конан Дойль, например, считал, что Джек был женщиной — страдающей от бесплодия акушеркой, вымещавшей злобу на проститутках). В современном Лондоне полиция находит обезображенный труп, вести расследование назначают хорошенького румяного инспектора-пижона, совершенно без опыта, которого ни в грош не ставят его подчиненные — старые опытные сыщики. Но золотой мальчик без предубеждений относится к чудаковатому историку-потрошителеведу, который заявляется в участок и обращает внимание полиции на сходство нынешнего убийства с жутким деянием Джека. А когда очередное зверство в Уайтчепеле в точности воспроизводит второе из пяти знаменитых убийств Джека, полиция вынуждена признать правоту заполошного рипперолога и начинает искать подражателя. Но тот всякий раз на шаг опережает следствие — и никакие анализы ДНК и записи уличных видеокamer не помогают изловить таинственного маньяка. Осовремененная версия в точности следует исторической канве, и это только нагоняет жути. Под подозрение в итоге попадает некий Дэвид Коэн. И все благодаря тому, что молодой пижон-инспектор досконально знает историю: в викторианские времена так называли неизвестных еврейского происхождения, проходящих по уголовным делам, «Дэвид Коэн» означало «еврейский Джон Доу», и такой человек действительно фигурировал в деле Потрошителя. В следующих сезонах сериала хорошенький инспектор, хлебнувший лиха и растерявший весь лоск, гонимая за адским подражателем Джека, продолжает раскрывать старые тайны Уайтчепела — преступления, страшно похожие на те, что совершались здесь два века назад.

«БАГРОВЫЙ ЛЕПЕСТОК И БЕЛЫЙ»

2011

#проститутки #бедные_дети #скупердяи #прерафаэлиты #порнография #гомосексуализм
#трусобы #чахотка #безумие #опий_морфий #эмансипация

«Жители этого страшного города засыпают с бутылкой в руках, пока ты бредишь по нему наугад, оставив надежду найти дорогу домой», — пишет лондонская проститутка по прозвищу Сахарок (Рамола Гараи). Она сочиняет свою «Книгу ненависти», призванную отомстить каждому напыщенному самцу, постучавшемуся в двери борделя. Содержательница заведения миссис Кастуэй (Джиллиан Андерсон) — ее родная мать, подложившая ее в 13 лет под первого клиента. Детской проституции викторианского Лондона ужасался Достоевский, побывавший там в 1862 году, — он взволнованно писал, что заметил на панели матерей, приводящих за собой на промысел малолетних дочерей, и девочки лет двенадцати хватали его за руку. Зато француз Ипполита Тэна, побывавшего в Лондоне почти одновременно с Достоевским, поразило другое — непрактичность английских проституток: «они не знают, как действовать с расчетом и беречь себя, как обеспечить себе хоть какое-то положение, что присуще проституткам Парижа». У Сахарка в этом смысле дела идут неплохо: родная мать пустила ее по рукам, но девушка так любила читать стихи, что подцепила богатого покровителя-книгогоча. Но это не конец сказки, а начало жестокой

повести, которая совершенно не желает потакать ожиданиям сентиментального читателя. Сахарку удастся увлечь состоятельного джентльмена, литератора-любителя Уильяма Рэкхема (Крис О'Дауд) и статья его содержанкой, продемонстрировав неожиданное знакомство с современной литературой, — Рэкхему льстит, что женщина, с которой для начала можно поболтать о Теннисоне и Рескине, послушно ложится с ним в постель, чтобы удовлетворить любую его прихоть. Но после того как Сахарок переселяется из трущоб в особняк Рэкхема в качестве гувернантки его дочери, ее мытарства только начинаются. Рэкхем — образованный, даже прогрессивный для своего времени мужчина, по сути — подлинная скотина: замучивший свою хрупкую жену, доведя ее своим пренебрежением до безумия, и готовый поступить так же и с женщиной, которую якобы «любит». Сериал поставлен по роману-бестселлеру Мишеля Фабера, это блестящий и злой феминистский памфлет, который прикидывается сентиментальной повестью и издевается над всеми викторианскими сюжетами разом. Хеппи-энда в ней не будет, но на то, что женщина в своем праве с лихвой отомстит мужчине, благодарный зритель может рассчитывать.

«ОТЧАЯННЫЕ РОМАНТИКИ»

2009

#диккенс #проститутки #бедные_дети #скупердяи
#прерафаэлиты #порнография #гомосексуализм #трусобы
#чахотка опий_морфий #эмансипация #научные_открытия
#технический_прогресс

Прерафаэлиты — бренд, которым англичане закономерно гордятся, но с репутацией Братства в истории искусства все не то чтобы однозначно: искренне восхищаться анемичными рыже-волосыми красавицами вообще-то считается уделом сентиментальных клуш. Снобу, лелеющему свой хороший вкус, это не пристало, ведь прерафаэлиты — провозвестники масскульта, а их картины такие слащавые и приторные, настоящий беспримесный кич. Этим двойственным отношением к наследию прерафаэлитов, по-видимому, руководствовались и создатели сериала, подпустив в рассказ иронию, которая хоть и не сразу бросается в глаза, но определено в нем присутствует. Данте Габриел Россетти, «наполовину итальянец, наполовину безумец», похож в сериале на образцовую богемную оторву и пародию одновременно. Великий критик Джон Рескин представляет собой классического задрота, который по ночам, улизнув из супружеской постели, прокрадывается в свой кабинет и сладострастно рассматривает при свечах полупорнографические эскизы Тёрнера, а когда жена застаёт его за этим занятием, неловко оправдывается и бормочет, что это, мол, «из любви к искусству». Автор знаменитой «Офелии» Джон Милле — робкий мальчишка, едва не утопивший в ванне с холодной водой свою модель Элизабет Сиддал и бегающий за Рескином как собачонка в поисках покровительства. А Уильям Хант и вовсе подозрительно смахивает на напыщенного болвана, которым его модель, разбитная Энни Миллер, вертит как хочет. Но самого анекдотического портрета удостоился в сериале Диккенс, который терпеть не мог прерафаэлитов и, посещая их выставки, бухтел, как настоящий старый перечник. Создатели сериала, впрочем, избегают откровенного гротеска. При желании «Романтиков» вполне можно смотреть и как драму, которая на самом деле довольно аккуратно придерживается исторических фактов: да, Рескин действительно не вступал с женой в супружеские отношения, Сиддал едва не утопла в ванне, а музы прерафаэлитов по богемному обычаю переходили из рук в руки в этом тесном кругу.

«ВИКТОРИАНСКАЯ АПТЕКА»

2010

#бедные_дети #проститутки #чахотка #опий_морфий
#научные_открытия #технический_прогресс #эмансипация

Сериал-реконструкция и одновременно реалити-шоу, в котором историк, фармацевт и студент-медик поселяются в историческом музее под открытым небом Блистс-Хилл в графстве Шропшир, где во всех подробностях воссоздан викторианский город. Несмотря на документальный характер зрелища, в нем присутствует подлинный саспенс. Первая же микстура от кашля, которую новоявленные владельцы викторианской аптеки должны прописать пациентке-добровольцу в соответствии со старинным рецептом, содержит хлороформ, опиум и коноплю, имевшие широкое хождение в викторианскую эпоху. Поэтому действующим лицам исторической реконструкции приходится выкручиваться, заменяя в лекарстве ныне запрещенные компоненты целебными травами и рассчитывая на эффект плацебо. Дальше — больше: героям сериала придется готовить древнюю настойку из дождевых червей, которых в середине XIX века для лечения ушибов кипятили живьем в оливковом масле, лечить

пациентов пиявками и обертываниями в мокрые простыни, изготавливать презервативы из бараньих кишок и изучать распространенные в викторианскую эпоху яды и взрывчатые смеси. На взгляд современного человека поразительна приверженность викторианцев «универсальным пилюлям от всех болезней» и готовность лечиться любыми шарлатанскими средствами, на которые только была способна фантазия выдумщика-аптекаря. «Чудесные снадобья» продавали на улицах и рекламировали в газетах по принципу «если не поможет — мы вернем вам деньги». Чтобы успокоить капризного младенца, викторианской мамаше могли предложить какое-нибудь «сердечное средство Готфри» или «ветрогонное Далби», содержавшие опиум, — они действительно успокаивали детишек, особенно если к ним добавляли немного джина. Со всеми этими историями и разбираются на глазах у нынешней просвещенной публики персонажи «Викторианской аптеки».

«Чуть свет — в Кэндлфорд»

2008–2011

#диккенс #ветеран_колониальной_войны #бедные_дети #скупердяи
#эмансипация #научные_открытия #технический_прогресс

Этот сериал стоит особняком среди прочих викторианских телешоу: здесь нет ни Потрошителя, ни мрачных и зловонных лондонских трущоб, освещенных неверным светом газовых фонарей, ни прочей обязательной викторианской программы. Главная героиня, юная дочь фермера Лора Тимминс (Оливия Халлинан), переселяется из родной деревни Ларк Райз в соседний городишко Кэндлфорд, чтобы работать на почте, которой заправляет прогрессивная и приятная во всех отношениях Доркас Лейн (Джулия Савала). И в первой же серии деревня Ларк Райз вступает в противостояние с «завнавшимся» Кэндлфордом из-за платы за доставку телеграмм: 3 шиллинга 6 пенсов для деревенских бедняков — непомерная цена за новости, которые упрямый городской почтальон отказывается бесплатно пересказать деревенскому адресату. Загвоздка в том, что деревня якобы находится за пределами зоны бесплатной доставки в восемь миль, и ее недовольные обитатели требуют заново измерить это расстояние — вот такая «жуткая драма». И в дальнейшем сериал предложит зрителю трагедии такого же пошиба — это самое умильное и терапевтическое зрелище на викторианскую тему, которое только можно вообразить. Ларк Райз и Кэндлфорд — идиллическая сельская Англия вроде безмятежного Шира, населенного честными работа-

щими хоббитами, которые танцуют на закате и протяжно поют песни, а точнее — греза о старой доброй Англии, которой никогда не существовало в действительности. Викторианцы из сериала, конечно, влюбляются, болеют, ссорятся и даже иногда умирают, но выглядит это исключительно благопристойно, и повествование ни на минуту не допускает мрачного тона или драматического надрыва, и любые житейские проблемы разрешаются в нем ко всеобщему удовлетворению — это редкий образец телешоу, предназначенного исключительно для блаженного эскапизма.

«БУЛЬВАРНЫЕ УЖАСЫ»

2014 — НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

#джек_потрошитель #американец_в_лондоне
 #вампиры #проститутки #порнография
 #гомосексуализм #трусобы #чахотка #безумие
 #опий_морфий #эмансипация #научные_открытия
 #технический_прогресс #ужасы

Первый сезон сериала Showtime — образцовый пример нашей воплощенной тяги ко всему викторианскому, которая вдруг оказалась помножена на десять. Здесь в безумном стиле mash-up (образцом которого стала книжка 2009 года «Гордость и предубеждение и зомби») смешались охотники на вампиров, доктор Франкенштейн, беззащитно влюбленный в собственное творение Протея, чахоточные проститутки, умирающие от ужаса перед Потрошителем на зловонных улицах Лондона, и красавчик Дориан, викторианский хипстер, чахнувший от собственной бессмысленности. В общем, все, что мы давно хотели видеть в рамках одной истории, но стеснялись попросить. В зачине «Ужасов» в Лондон, «злой, как проклятие шлюхи», прибывает заезжий гастролер-американец (Джош Хартнетт) — меткий стрелок, отточивший мастерство на фронтире и там же, предположительно, потерявший душу. По его следу, как положено, уже идут пинкертонеры, а пока красавец зарабатывает на виски себе и чахоточной подруге с золотым сердцем стрельбой по кровососам, похитившим Мину — дочь богатого аристократа (Тимоти Далтон). В этой охоте их сопровождает бледная готическая дева, одержимая бесами и снедаемая нечистой совестью — мисс Айвз (Ева Грин). Далтон в роли загадочного аристократа предсказуемо дает мистера Рочестера, Ева Грин в сценах экзорцизма буквально лезет из кожи вон, монстр Франкенштейна (Рори Киннир), которого все принимают за обезображенного станком рабочего, слоняется с томиком Теннисона, Дориан (Рив Карни) нюхает орхидеи, хлещет абсент и увлекается порнографическими фото.

Поколение мертвых КТО БЫЛ УБИТ В САРАЕВО

ОДНОВРЕМЕННО СО СМЕРТЬЮ ЭРЦГЕРЦОГА ФРАНЦА
ФЕРДИНАНДА, ОДНОВРЕМЕННО С ГИБЕЛЬЮ СТАРОЙ
ЕВРОПЫ, 28 ИЮНЯ 1914 ГОДА НА СВЕТ РОДИЛОСЬ
ПОКОЛЕНИЕ, КОТОРОЕ МЫ НАЗЫВАЕМ «ПОТЕРЯННЫМ»
И ГРАНИЦЫ КОТОРОГО — ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ
И ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ — БЛАГОДУШНО СТАРАЕМСЯ
ОЧЕРТИТЬ ПОЧЕТЧЕ, ПОКОМПАКТНЕЕ.
МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ — О ЕДИНСТВЕННОМ
ПОКОЛЕНИИ, КОТОРОЕ НИКУДА НЕ УШЛО

Отто Дикс. Триптих «Война», 1929–1932 годы

РАЗГОВОР о «потерянном поколении» легко и приятно девальвировать до уровня скороговорки: Хемингуэй-Ремарк-Фицджеральд-Олдингтон, «Три товарища»-«Фиеста»-«Смерть героя»-«Ночь нежна». Ну, еще картины Отто Дикса, хотя тошнотворное человеческое желе в траншеях остается на периферии мифа, созданного еще «шестидесятниками». Прочитав в «Иностранке» «Праздник, который всегда с тобой», они опознали в героях «своих». Разочарованных, но верных «общечеловеческим» идеалам, циничных и нежных. Художников, раненных веком. Гуманистов, умудренных страшным опытом. Сменим ракурс: «поколение» — не орден гуманистов, не литературное направление. И раненых там не держали: только убитые. Сколько

бы лет они ни прожили после того, как их убили в 1914-м.

*

С разницей в шесть апрельских дней 1889 года в Австрии родились два мальчика. Один стал богемным художником, «косил» от армии так, что его объявили в розыск. Второй учился в Кембридже у Бертрона Рассела. На фронт оба пошли добровольцами. Один воевал храбро — грудь в Железных крестах — прошел Изер, Ипр, Аррас, Сомму, был ранен, контужен, едва не ослеп. Второй попал в плен, где написал трактат, в котором вывел формулу функции истинности и предложил «молчать о том, о чем говорить невозможно». Адольф Гитлер и Людвиг Витгенштейн.

Два мальчика, родившихся «рядом» — 29 октября 1897-го и 10 февраля 1898-го, — рвались на фронт. Один был безутешен: врожденная хромота лишила его счастья умереть за кайзера. Второй, угодив в санитары, прозрел и написал жестокую «Балладу о мертвом солдате». Йозеф Геббельс и Бертольд Брехт. Меченный шрапнелью бешеный Эрнст Рем и пацифист-католик Жорж Бернанос. Фриц Ланг, отказавшийся снимать «нацистский „Броненосец Потемкин“». Рудольф Хёсс, будущий комендант Освенцима, 16-летним сбегавший на фронт. «Отец» фотомонтажа, сменивший — на пике антианглийской истерии — арийское имя Хельмут Херцфельд на «Джон Хартфилд». Жаждавший немедленного мирового пожара Жак Дорио, сын кузнеца, вожак

AFP/KOBAL / THE PICTURE DESK

«Ангелы ада». Режиссер Говард Хьюз, 1930 год

французского комсомола, кончивший жизнь фюрером французских нацистов. Все они герои-орденоносцы, братья по крови, все они «потерянное поколение».

*

«Когда я слышу слово „культура“, я снимаю с предохранителя свой браунинг»: реплика из драмы «Шлагетер» — о молодом ветеране, продолжавшем мировую войну в одиночку, пуская под откос французские поезда, — стала синонимом нацистского варварства. Еще бы: ее автор — Ганс Йост, будущий группенфюрер СС, президент Палаты писателей рейха, посвятил пьесу «Адольфу Гитлеру с любовью и непоколебимой верностью». Напиши ее кто другой, и звучала бы она иначе. А написать ее мог кто угодно. Под ней подписались бы любые — «черные», «красные» — фронтовики, убивавшие друг друга в уличных рукопашных. Разве не то же самое выкрикивали на своем птичьем языке дадаисты — интернационал-

дезертиры и уклонисты, укрывшиеся на швейцарском «ковчеге» посреди кровавого океана. Их Великое Ничто, как и автоматическое письмо сюрреалистов, было безусловно предпочтительнее культуры, допустившей, накликавшей войну.

Йост грезил смертью за фатерланд. Луи Арагон (фронтовой санитар, кавалер Военного креста) клялся, что сюрреалисты «всегда протянут врагу руку», Макс Эрнст (артиллерист, тяжело раненный) якобы ударил 64-летнюю писательницу Рашильд, сказавшую, что честная француженка никогда не выйдет за немца. Но это все детали.

В 1914-м случилась не мировая война. Назвать ее величайшей геополитической катастрофой всей новой истории справедливо, но недостаточно. Случился Страшный суд. Мясорубка траншей; сотни тысяч polegших в боях «за домик паромщика» под Верденом; заградотряды и солдаты, расстрелянные, «чтоб другим неповадно было»; толпы безумных

слепцов, на своей горе переживших газовую атаку, — это было не самым страшным. Страшнее всего то, что судные трубы взвыли, как и положено, ни с того ни с сего. В 1939-м все знали, что будет война, за что предстоит сражаться. В 1914-м войну — такую войну — не сулили никакие знамения. Прогресс, мораль, патриотизм, вера в одночасье оказались напевами «крысоловов». Попы, учителя, депутаты, поэты увлекли народы на бойню. «Венец творенья, боров, человек, // Ступай куда положено — в свинарник!» (Готфрид Бенн). Цивилизация шикарно покончила с собой, лишив «пушечное мясо» любых иллюзий и идеалов. Часы Европы указывали не на полночь, а на 00 часов, 00 минут. Уцелевшие выбирали «другое время». Абстрактное время выживших ценностей: сухих портянок, крепких башмаков, котелка каши. Первобытное время: «Ныне мы возвращаемся к тому, что было шесть столетий назад» (Гитлер).

AFP/DPA DENA

Адольф
Гитлер
(1889–1945)

AFP/MARTINE / ROGER-VOLLET

Жорж
Скапини
(1893–1976)

AFP/COLLECTION ROGER-VOLLET

Михаил
Тухачевский
(1893–1937)

AFP/COLLECTION ROGER-VOLLET

Бертольт
Бrecht
(1898–1956)

AFP/COLLECTION ROGER-VOLLET

Гео
Милев
(1895–1925)

AFP/COLLECTION ROGER-VOLLET

Константин
Федин
(1892–1977)

«На западном фронте без перемен». Режиссер Льюис Майлстоун, 1930 год

«Арсенал». Режиссер Александр Довженко, 1929 год

«Великая иллюзия». Режиссер Жан Ренуар, 1937 год

«Западный фронт, 1918». Режиссер Георг Пабст, 1930 год

Будущее время всемирной Коммуны, отменяющее время как таковое.

В обмен на смысл жизни поколение получило оружие. «Джонни дали винтовку» — так назывался великий роман Дальтона Трамбо о юноше, превращенном в живой обрубок. Вооруженные люди знали одно: с этим миром по-хорошему нельзя. Так не все ли равно, куда податься: в штурмовики или комиссары, к Тельману или Муссолини. «Белый» и «красный» террор стали неизбежны уже в августе 1914-го. Даже сновидец Андре Бретон, терроризировавший разве что соратников-поэтов, считал «простейшим сюрреалистическим жестом» «выйти на улицу и стрелять в толпу, пока не кончатся патроны».

*

В Крыму 1920 года детей пугали именами двух 34-летних диктаторов полуострова. Белого — генерала Слащева, прототипа вешателя Хлудова из «Бега», и красного — Белы Куна,

вымышавшего на пленных ужас «белого террора» в Венгрии. Если бы они посмотрели друг другу в глаза, им показалось бы, что они смотрятся в зеркало.

Для нас «потерянное поколение» — это, по определению, «иностранцы». Русский опыт из их коллективного опыта выпал, вытесненный опытом гражданской войны. Но была она естественным продолжением войны мировой и пять первых «мирных» лет бушевала от Дублина и Рура до Владивостока. В 1918–1923 годах Европа — помимо войны в России — пережила штук сорок войн, конфликтов, советских республик. Погибли — не считая России — полтора десятка глав государств и правительств (в то время как в 1914–1918 годах — один, в 1924–1939 годах — пять).

Илья Ильф — голос русского «потерянного поколения»? Абсурд? Вчитайтесь в гениальный рассказ «Повелитель евреев».

«Я узнал страх смерти, и мне стало страшно жить. Я был солдатом и штурмовал бунтовщицкие

деревни. Разве я когда-нибудь забуду блестящий рельс, через который перепрыгнул, и огромного человека, ждавшего меня внизу под откосом? Штык его винтовки провалился, когда я выстрелил, и этого забыть нельзя». «Разве я когда-нибудь забуду битое стекло, сыпавшееся из расстрелянных окон поезда, убежавшего из-под обстрела. От пяти часов вечера я знал страх смерти. Потом я узнал его еще много раз и уже не помню, как я могу забыть поле, разорванное кавалерией, и звон сыплющегося стекла».

А это — «Путешествие на край ночи» Луи-Фердинанда Селина: «...порывы ветра в листьях тополей сливались с сухим потрескиванием, которое доносилось до нас со стороны немцев. Это неизвестные солдаты стреляли мимо, но они окружали нас тысячу смертей, которые опутывали нас, как плащи. Я боялся двинуться».

Из русских книг о Первой мировой на ум приходит разве что «Иностранный легион» Виктора Финка. Но русские «Прощай, оружие!»

Исаак
Бабель
(1894–1940)

Олеко
Дундич
(1896–1920)

Мерседес де
Акоста
(1893–1968)

Тристан
Тцара
(1896–1963)

Борис
Лавренев
(1891–1959)

Эдуард
Багрицкий
(1895–1934)

Георг Гросс. «Солнечная страна», 1920 год

Георг Гросс. «Столпы общества», 1926 год

и «Великий Гэтсби» тоже написаны. Просто зовутся они иначе. «Россия, кровью умытая», «Сорок первый», «Белая гвардия», «Города и годы», «Конармия», «Циники».

Артём Весёлый, Лавренев, Булгаков, Федин, Бабель, Мариенгоф...

И те, кто опоздал к началу Страшного суда: Гайдар, Фадеев, Тихонов, Сельвинский, Пастернак...

«Лежим, истлевающие // От глотки до ног... // Не выцвела трава еще // В солдатское сукно; // Еще бежит из тела // Болотная ржавь, // А сумка истлела, // Распалась, рассеклась, // И книги лежат...» (Эдуард Багрицкий).

«Груды искромсанных тел. // Тлеют и корчатся трупы. // Мозг вытекает струей // Из проломленных лбов. // Остекленели глаза» (Эрнст Толлер).

«Из всех этих туш текло ужасно много крови» (Селин).

*

Свои последние, подводящие все итоги стихи Мандельштам написал — даже 1937-й не заслонил 1914-й — о «миллионах, убитых задешево», «неподкупном небе окопном» и «улыбке приплюснутой Швейка».

«Наливаются кровью аорты, // Извучит по рядам шепотком: // — Я рожден в девяносто четвертом, // Я рожден в девяносто втором... // И, в кулак зажимая истертый // Год рождения с гурьбой и гуртом, // Я шепчу обескровленным ртом: // — Я рожден в ночь с второго

на третье // Января в девяносто одном // Ненадежном году, и столетья // Окружают меня огнем».

«Девяносто четвертый», «девяносто второй»: Мандельштам словно берет в артиллерийскую «вилку» 1893-й. Вообще-то, хронологические рамки «потерянного поколения» широки. Грубо говоря, от 41-летнего Анри Барбюса, пошедшего добровольцем, чтобы написать «Огонь», первую великую книгу о войне, до Эрнста Буша — ровесника века. Но 1893 год — символический: год рождения тех, кто встретит войну 21-летними.

Это год Сергея Эфрона и Тухачевского, Маяковского и чекиста Якова Агранова, подарившего поэту роковой револьвер. Год Дриё Ла Рошеля, ушедшего на фронт с томиком «Заратустры». Сюрреалиста, автора «Блуждающего огонька» (1931) — лучшей книги о самоубийстве. Он мечтал, что единый порыв «черных» и «красных» снесет парламентский строй. Когда этого не случилось, от отчаяния свихнулся на почве антисемитизма и страха перед сифилисом, а в 1945-м казнил себя, засунув голову в газовую духовку. Его ровесник — писатель Режи́с Мессак, инвалид войны и пацифист, жадно впитывал рассказы о концлагерях и сам сгинул в лагере. Перед нацистским судом этот участник Сопротивления выражал готовность пожать руку немецкому солдату, чья пуля когда-то раздробила ему череп. И это год еще одного самоубийцы — Эрнста Толлера. Крупнейший драматург-экспрессио-

нист в 1919-м руководил обороной Баварской Советской Республики, был приговорен к смерти, отсидел пять лет. В мае 1939-го он повесился в Нью-Йорке, узнав о триумфальном параде франкистов в Мадриде. Георга Гросса в том же 1919-м спасли от расстрела за участие в кровавом восстании «спартакистов» в Берлине фальшивые документы. Его графику, населенную кошмарными марионетками-калеками и столь же кошмарными тыловыми паразитами, суд Веймарской республики объявит «порнографией». Между тем его цикл «Се человек» был всего лишь репортажем со Страшного суда. В 1893 году родился и Герман Геринг. Стройный красавец — в борова и прототипа, как говорят, Карлсона, его превратит полицейская пуля, пробившая ему пах во время «пивного путча», — перешел из пехоты в авиацию, лишь бы убежать из ада траншей. Только удачный брак не дал прославленному асу скатиться «на гражданке» до того, до чего опустились тысячи таких, как он: до балаганных, зачастую смертоносных, если не самоубийственных, авиашоу. Тех, кому везло, Голливуд ангажировал на модные фильмы о летчиках. На съемках лучшего из них — «Ангелов ада» (1930) Ховарда Хьюза — трое из них погибли.

*

Жорж Скапини — «лицо поколения» — тоже родился в 1893 году. Хроника с его участием кажется кошмаром доктора Мабузе. Вот он, берлинский уполномоченный режима Виши по

Всеволод
Вишне夫斯基
(1900–1951)

Йозеф
Геббельс
(1897–1945)

Жак
Ваше
(1895–1919)

Ярослав
Гашек
(1883–1923)

Людвиг
Витгенштейн
(1889–1951)

Мате
Залка
(1896–1937)

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ШИКАРНО ПОКОНЧИЛА С СОБОЙ, ЛИШИВ «ПУШЕЧНОЕ МЯСО» ЛЮБЫХ ИЛЛЮЗИЙ И ИДЕАЛОВ

Айвен Олбрайт. «Портрет Дориана Грея», 1943 год

делам военнопленных, хвалится по радио, как удачно выменивает у немцев по одному пленному на трех юношей, «добровольно» отбывающих на работы в Германию, предостерегает от побегов из лагерей. Парадный мундир, черная нашивка на одном глазу: эта часть лица слишком изуродована. Незряч и второй глаз: монстр ощупывает текст, записанный по Брайлю. 22-летний Скапини лишился глаз в 1915 году — об этом он написал «Науку тьмы», сделал карьеру в ультраправом лагере, основал комитет «Франция-Германия». Межвоенная политика — вообще бал калек. Фриком на этом балу смотрелся физически и душевно здоровый человек. Но такого надо было еще поискать. Симон Сабани, вице-мэр и «авторитетный» хозяин Марселя, потерял глаз и был изувечен, в шестой раз за шесть часов поднимая полк в контратаку. Трое из четырех его братьев пали «на поле чести», четвертый провел 52 месяца в плену. Сабани тоже заключит союз с нацистами. «Когда скучаешь лежа, ищешь всякие способы развеяться; так однажды я проводил время, подсчитывая свои ранения. Я установил, что, не считая таких мелочей, как рикошеты и

царапины, на меня пришлось в целом четырнадцать попаданий, а именно: пять винтовочных выстрелов, два снарядных осколка, четыре ручных гранаты, одна шрапнельная пуля и два пулевых осколка, входные и выходные отверстия от которых оставили на мне двадцать шрамов». Философ и певец войны Эрнст Юнгер не бахвалится и не пугает: обычный опыт поколения, один на всех.

Брат Людвиг Витгенштейна, пианист Пауль Витгенштейн потерял правую руку и выучился играть левой. У одного сына Огюста Ренуара — актера Пьера — не двигалась раненая рука, другому — режиссеру Жану — хирурги спасли ногу, но хромота осталась. Морфий баюкал и Геринга, и Слащева, и будущего министра культуры автора гимна ГДР Иоханнеса Бехера. Газ прожег легкие и Гитлеру, и Михаилу Зощенко с Валентином Катаевым, и эстету-окультисту Уильяму Сибруку, янки-добровольцу, водившему санитарную машину под Верденом. В 1931 году он испытает непреодолимое желание узнать людей на вкус и поджарит стейк из жертвы несчастного случая, чье тело выкрадет с медицинского факультета Сорбонны.

В 1925-м коммунисты взорвали софийский собор Святой Недели, убив или покалечив 700 высокопоставленных лиц. Царь Борис и премьер Цанков, чудом избежав смерти, спустили на страну ветеранские эскадроны смерти. Сотни людей — цвет интеллигенции — «пропали без вести»: их душили в казармах. Безымянные рвы раскопали в 1954-м, но жертв опознали на диво легко. Нашли голубой стеклянный глаз: значит, в эту яму бросили 30-летнего Гео Милева, лучшего поэта Болгарии, переводчика Верлена, друга Верхарна. Глаза он лишился в бою у озера Дойран, вся страна знала его эксцентричную челку, прятанную шрамы на лице. А вот — протез левой ноги. Значит, здесь лежит еще один боевой офицер — журналист Динол Динков.

Шеф убийц — генерал Выхов, когда его будут судить, скажет, нет, не такие уж и абсурдные слова об убитом депутате-коммунисте Тодоре Страхимилове: «Мы познакомились, кажется, в штабе Второй армии, при котором он был корреспондентом. И будь он сейчас в живых, он мог бы сказать обо мне несколько добрых слов».

*

1896 год тоже тянет на роль символа: люди этого «урожая» уходили в огонь 18-летними. А многие так и остались жить в огне: вечные солдаты мировой гражданской, ставшие коммунистами в сибирском плену. Чемпион австрийской армии по фехтованию (среди унтер-офицеров), отчаянно, что твой Зорро, храбрый Олеко Дундич погиб в 1920-м, штурмуя «бело-

польский» Ровно. Мате Залка, автор образцового романа «потерянного поколения»

«Добердо», — в 1937-м под Уэской, командуя под именем «генерала Лукача» 12-й интербригадой. Скотт Фицджеральд и Леонид Каннегисер — убийца Урицкого, атаман дадаистов Тристан Тцара и Морис Конради — убийца Воровского. Дзига Вертов и сэр Освальд Мосли: этот летчик-наблюдатель, раздробивший ногу при неудачной посадке, стал самым юным британским парламентарием и создателем Британского союза фашистов.

Волонтер Дос Пассос, как и Хемингуэй, водил на фронте санитарную машину. Интерн-психиатр Андре Бретон служил в военном госпитале в Нанте. Вообще, среди тех, кто стал голосом войны, поразительно много медиков: по шкале жути их опыт, наверное, следует сразу за опытом калек.

Врачи Бени, Булгаков, Фридрих Вольф — отец гения разведки Маркуса Вольфа. Санитары Эфрон, Дмитрий Фурманов, Арагон, Жан Кокто, Брехт, Поль Элюар.

Еще один волонтер-янки — Дэшил Хэммет — большую часть своего армейского времени сам провел в лазарете: всадники Апокалипсиса прискакали по расписанию — за войной последовала невиданная по масштабам со времен средневековой чумы эпидемия «испанки». «Мне хотелось умереть не столько от горя, сколько от отвращения» (Рене Клер, санитар). Госпиталь в Нанте — почти мистическое место. Бретон практиковал там вместе с однокашником Тео Френкелем, будущим интербригадовцем и подполковником эскадрильи «Нормандия-Неман». Со своим ближайшим другом, назвавшим Бретона «Папой сюрреализма», «Папа» смертельно рассорится в 1932 году: Френкель откажется подписаться под листовкой «Труп», смешивавшей Арагона с грязью за дезертирство в стан соцреализма. Но в 1950-х они воссоединятся на почве борьбы за независимость Алжира.

Они-то и нашли в госпитале в начале 1916 года 20-летнего Жака Ваше, элегантного и, очевидно, безумного наркомана, игрока со смертью. Бессвязные тексты и коллажи Ваше они объявят эталоном «автоматического письма», а его самого — после смерти от передозировки морфия в январе 1919 года — иконой сюрреализма. В иконостасе святых и мучеников Бретон поместит Ваше между двумя столпами социализма и антимилитаризма — Жаном Жоресом и Карлом Либкнехтом, убийства которых в июле 1914-го и январе 1919-го обрамляют мировую войну. В том же госпитале работал и американский художник Айван Олбрайт. В музее Чикагского университета выставлены изготовленные им муляжи изувеченных частей человеческого тела: добросовестный натурализм придает им

МАРГА
Д'АНДУРИАН
(1893–1948)

ЯКОВ
АГРАНОВ
(1893–1938)

ПЬЕР ДРИЁ
ЛА РОШЕЛЬ
(1893–1945)

ВЛАДИМИР
МАЯКОВСКИЙ
(1893–1930)

ОСВАЛЬД
МОСЛИ
(1896–1980)

АНДРЕ
БРЕТОН
(1896–1966)

Отто Дикс. Эскиз к триптиху «Война», 1929 год

характер видений, всплывших из ночного кошмара сюрреалистов. Мировую славу Олбрайту принесет «Портрет Дориана Грея», написанный для фильма (1945) Альберта Левина: глумливое исчадие ада, скалящееся с холста, соткано, как из мириад разбегающихся насекомых, из распадающейся плоти. Этого портрета, пожалуй, не было бы, не будь тех, военных муляжей.

Пережив метафизическую гибель Европы, поколение мечтало о ее физической гибели, уничтожении фасада, скрывавшего головокружительную пустоту. И, надо отдать ему должное, сделало для приближения этой гибели все, что было в его силах. Мало того, была назначена даже точная дата второй попытки конца света. Можно гордиться, что это сделал русский писатель. Илья Эренбург писал «Трест Д.Е.» в Берлине в феврале-марте 1923 года. За семь месяцев до поражения дружин Тельмана на баррикадах Гамбурга —

последней попытки европейской Коммуны. За восемь месяцев до пика германской инфляции (за один франк давали 18 млрд марок) и фиаско гитлеровского «пивного путча». Еще ничто не было решено, еще не завершился последний акт предыдущей трагедии.

А перо Эренбурга уже выводило сценарий, на который ложатся ныне тени Дрездена и затопленного в 1945-м берлинского метро. Гигантские танки, утюжащие города, и эскадрильи, осыпающие столицы пробирками с бациллами омерзительных эпидемий. Английские лорды превращались в каннибалов, последние участники гражданской войны во Франции душили и рвали друг друга зубами в тоннелях парижской подземки, и танкист «пустыми стеклянными глазами глядел в черный длинный коридор тысячелетий». «К вечеру в Лондоне слышалась пулеметная стрельба. Но это не было политической борьбой. Одни голодные люди стреляли в других голодных людей. Потом, устав стрелять, уцелевшие уснули».

Так вот, в романе последние судороги сотрясали Европу в апреле 1939 года. В реальном, историческом апреле 1939-го Франко объявит о своей победе над Испанской республикой. В марте Гитлер без боя оккупирует Чехословакию, в мае вспыхнет Халхин-Гол. Одни солдаты «потерянного поколения», отступившие через Пиренеи, заполняют французские концлагеря. Другие — в форме вермахта — будут фотографироваться на фоне пражских красот. «Весной 1940 года аисты не улетели из Египта».

О любом поколении можно сказать, что в отмеренный ему час оно «ушло». О любом, но только не о «потерянном». Его дети, внуки, правнуки воспроизводили и продолжают воспроизводить его опыт, зажигая и проигрывая новые войны на старых полях сражений: в оперативных сводках — привычные имена: Сараево, Мосул, Луганск. Ну а как может быть иначе, если в 1914 году европейское время остановилось.

Герман Геринг (1893–1946)

Эрнст Удет (1896–1941)

Сергей Эфрон (1893–1941)

Отто Дикс (1891–1969)

Эрнст Рем (1887–1934)

Илья Ильф (1897–1937)

Рейдерский захват мертвых планет «СТРАЖИ ГАЛАКТИКИ» ДЖЕЙМСА ГАННА

Игорь Гулин

В ПРОКАТ ВЫХОДЯТ «СТРАЖИ ГАЛАКТИКИ» ДЖЕЙМСА ГАННА — ЕЩЕ ОДНА ЭКРАНИЗАЦИЯ КОМИКСОВ КОМПАНИИ MARVEL С УЧАСТИЕМ ГОВОРЯЩЕГО ЕНОТА.

Стоит сказать для тех, кто в комиксовую субкультуру не слишком вовлечен, что «Марвел» — это не только Человек-паук, Тор с Халком, Люди Икс и еще десяток героев, которых теперь все знают даже в России. Во время серебряного века комиксов, то есть с 1950-х до 1970-х, большие издательства начали придумывать супергероев сотнями, составлять из них бесконечные команды, конкурирующие, сотрудничающие, наследующие друг другу. «Стражи Галактики» были как раз из этой области, действовали, во-первых, в ХХХI веке, во-вторых, в какой-то глубоко альтернативной реальности, и имели смутное отношение к более известным персонажам. Особенно популярными не были, но просуществовали до середины 1990-х. Еще через десять лет комиксист Дэн Эбнетт вспомнил, что было хорошее название, и собрал из десятка заштатных супергероев новую команду для решения всяческих вопросов космической важности. Вот про этих вторых «Стражей» и снят фильм. Почему именно про них? Франшиза про Мстителей, с которой «Стражи» имеют мелкие сюжетные завязочки, стала совсем уже утомительной и однообразной. Спасать мир с серьезной миной, даже орудуя молотом и превращаясь в зеленого монстра, больше невозможно. Здесь — то же самое, но в более необязательном, хулиганском варианте.

История такая. Бессовестный юноша по имени Питер Куилл (Крис Пратт), без всякого основания называющий себя Звездным Лордом, — космический вор. В детстве Питера похитили инопланетяне, сразу после того как умерла его мать. От нее осталась одна вещь — кассета с записью хитов 1980-х, под которые герой и мародерствует на всяких гиблых планетах. Однажды Питер добывает нечто под названием Орб, металлический шар, внутри которого — неизвестно что, но это неизвестно что почему-то всем очень нужно. Дальше следует нечто среднее между «Звездными войнами», «Мстителями» и криминальной комедией, в которой несколько негодяев сначала решают держаться вместе во имя объединения частных выгод, а затем выясняют, что на самом деле они хорошие и любят друг друга (спойлер, но незначительный). Будто бы бесчувственная воительница Гамора (Зои Салдана), приемная дочь суперзлодея Таноса, планирующего вместе с еще одним неприятным парнем Ронаном всех завоевать и убить. Будто бы безмозглый громила Дракс, единственная цель которого — отомстить Ронану за жену. Говорящий енот Рокет, обладатель мерзкого характера и таланта в обращении с боеприпасами. В фильме он предстает как абсолютно немотивированный феномен и главный повод для неpolitкорректных шуток (грызун, зверушка и прочее). На самом деле есть целый комикс, объясняющий, отку-

да он такой взялся и как научился человеческой речи, — на редкость глупый, естественно. Пятый член команды — ходячее дерево, производит только фразу «Меня зовут Грут», разрушает все вокруг, выпускает из себя цветочки, очаровательно улыбается.

Сначала они оказываются в тюрьме, потом бегут из нее, сражаются с пиратами, разрушают небольшую планету, спасают галактику. По дороге все время ругаются. Все происходит стопроцентно по марвеловским канонам, только герои немного неправильные — жулик, громила, енот, дерево, храбрая, но синяя женщина. Местами это довольно весело. Но хулиганский заряд, заложенный в эту затею, оказывается холостым. В финале — отмеренные слезы, пафос, дежурная усмешка, торжественное обещание сиквела. Выходит абсолютно продюсерское кино.

Это жаль. Режиссер «Стражей» — Джеймс Ганн, в 1990-х бывший на подхвате в трэш-студии «Трома», потом снявший изуверский хоррор «Слизняк» и замечательно умную злую комедию «Супер» — о человеке, решившем, к общему несчастью, подражать любимым супергероям в реальной жизни. Кажется, почти идеальный человек, чтобы внести в закупорившуюся индустрию марвеловских фильмов живую циническую ноту. У него не получилось. Формат оказался сильнее.

В прокате с 31 июля

SALE*

*Распродажа

до 50%

SCABAL
A PASSION FOR CLOTH

Benvenuto.

BARONIA

DIGEL

BRAX
FEEL GOOD

LAGERFELD

ROY ROBSON
■■■■■

CAMBIO

MAERZ
MUENCHEN

ЦЕНТР ГАЛЕРЕИ
ЧИЖОВА

г. Воронеж, ул. Кольцовская, 35, 1-й этаж
www.shoppingcenter-gallery-chizhov.ru | glch.ru

Салон женской и мужской одежды

МУЖСКОЙ ВКУС

В Англии воспроизвели «ослепляющий камуфляж»

По заказу Tate Liverpool к 100-летию начала Первой мировой войны немецкий художник Тобиас Ребергер нанес на один из трех сохранившихся кораблей Королевского военного флота времен Первой мировой сюрреалистическую композицию наподобие той, какую использовал для «ослепляющего камуфляжа» английский флот. Технологию «ослепляющего камуфляжа» в 1914 году предложил использовать ученый Джон Грэм Керр — оптическая

иллюзия, создаваемая геометрическими фигурами, раскрашенными в контрастные цвета, сбивала с толку наводчиков торпед противника, мешая определить реальные размеры корабля, его скорость и направление движения. Повторив опыт военных художников, Тобиас Ребергер переосмыслил назначение маскировки — теперь она превращает корабль не в неуловимый военный призрак, а в объект искусства.

Начался снос музея «Пермь-36»

О начавшемся демонтаже заявила прессе бывший директор Мемориального музея истории политических репрессий «Пермь-36» Татьяна Курсина. По ее словам, рабочие сносят деревянные конструкции и распиливают металлические ворота бывшей колонии, уничтожая все то, что несколько лет волонтеры и руководство музея собирали по Пермскому краю, чтобы воссоздать аутентичный вид лагеря. Проблемы у «Перми-36» появились еще в начале этого года: в январе власти края перестали оплачивать коммуналь-

ные счета бюджетного заведения, внесенного в число национальных мест памяти; в апреле музей был закрыт для посетителей. В мае министр культуры края Игорь Гладнев уволил Татьяну Курсину с поста директора музея и назначил на ее место Наталию Семакову, которая начала свою работу с «очистки» территории музея. Несмотря на заявление губернатор края Виктора Басаргина, что музей не планируется закрывать или перепрофилировать, демонтаж уличной экспозиции продолжается.

Amnesty International выпустила мобильное приложение для активистов

Бесплатное приложение Panic Button позволяет политическим и общественным активистам отправлять сигнал тревоги со своего мобильного телефона непосредственно в момент похищения или задержания. Если активировать приложение, то при нажатии кнопки включения смартфона оно автоматически рассылает сообщения с координатами активиста трем доверенным лицам, а при изменении места нахождения досылает новую информацию. Такая опция, по мнению разработчиков Amnesty International, позволит оперативно узнавать, кому требуется помощь, и вовремя начинать кампанию по вызволению. Приложение работает только при включенном телефоне и положительном балансе и доступно пока на четырех языках — английском, французском, испанском и арабском.

Жилища для бездомных в рекламных щитах

Словацкая дизайнерская компания Designdeveloper разработала проект Gregory, по которому оборудовать небольшие дома для людей без жилья можно внутри рекламных щитов. Для этого они предлагают использовать парные рекламные щиты, устанавливаемые на трассах в виде треугольника без одной стороны. Если их достроить еще тремя стенками, то получившееся закрытое пространство можно превратить в пригодное для жилья помещение. Свой проект Designdeveloper выложила в открытый доступ и призывает использовать его для борьбы с бездомностью.

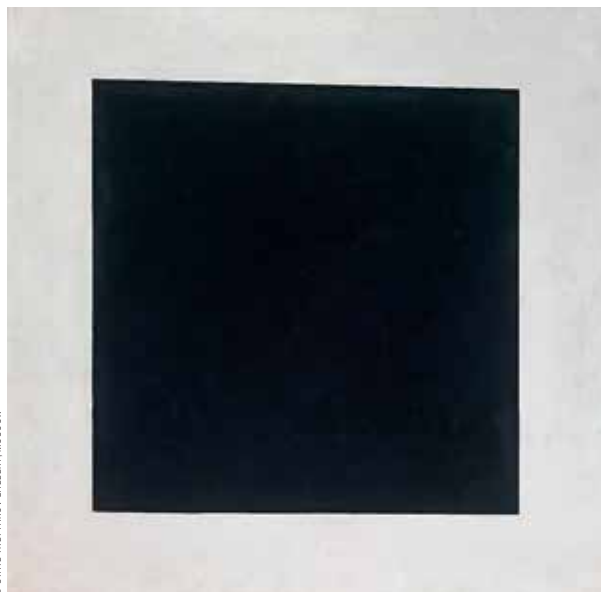
Marvel обновляет свою вселенную

В новом цикле комиксов Marvel, который выйдет в октябре этого года, Тор и Капитан Америка предстанут в совершенно новых образах. Бог грома Тор станет женщиной, причем, уточняет компания, это не производный персонаж от уже существующего: «Это не женщина-Тор, не леди Тор и не Торита — это ТОР, все тот же Тор вселенной Marvel, просто не в привычном для читателей облике». Решение, по словам представителей Marvel, носит не сезонный или временный характер: супергерой Тор станет супергероиней Тор если не навсегда, то очень надолго, пополнив, таким образом, количество женских персонажей в комиксах. Капитан Америка в новом сезоне предстанет в образе афроамериканца, правда, в этом случае речь идет о смене и самого персонажа. По сюжету новых комиксов, старый Капитан Америка уходит на пенсию и передает свои обязанности и образ другому герою — Сэму «Соколу» Уилсону, который в свое время стал одним из первых чернокожих супергероев.

Самая большая ретроспектива Малевича за 30 лет

Для большой ретроспективной выставки «Малевич: революционер русского искусства» галерея Tate Modern собрала из музеев мира, частных собраний и коллекции наследников 420 работ разных периодов творчества Малевича — от первых попыток переосмыслить русский неопримитивизм через пасторальные пейзажи и сценки провинциальной жизни до кубофутуристических и супрематических сюжетов и эскизов к оперной постановке «Победа над Солнцем». Однако главной гордостью кураторов стали привезенные в Англию два «Черных квадрата» — 1923 года из Русского музея и 1929 года из Третьяковской галереи, впервые представленные публике вместе. Картины выставлены в зале, в котором кураторы постарались частично восстановить «последнюю футуристическую выставку», прошедшую в Петрограде в 1915 году — «0.10».

© STATE TRETYAKOV GALLERY, MOSCOW

Нил Гейман выпустил компьютерную игру

Игра «Wayward Manor» («Своенравная усадьба») — первый опыт главного английского комиксового мифотворца по написанию сценария для компьютерной игры. Действие «Wayward Manor» происходит в 1920-е годы, главный герой — призрак дома в Новой Англии, который вместе с игроками должен выгнать из своего жилища поселившихся там людей. Автор сценария утверждает, что для воссоздания атмосферы и духа времени специально пересматривал бурлескные комедии 40-х — вроде «Веселого привидения» и «Мышь и старые кружева».

Из сериала True Blood сделают мюзикл

Об этом, после премьеры последнего сезона сериала, сообщил композитор Натан Барр. Черновой вариант сценария мюзикла Барр планирует подготовить к следующему году и отмечает, что сценический вариант вампирской саги «вернет историю к истокам», то есть к главной героине сериала — Суки Стэкхаус, официантке, обладающей телепатическими способностями. В разработке сценария мюзикла Барру помогает Стивен Моер (играющий в сериале влюбленного в Суки Стэкхаус вампира Билла Комптона), но от участия в бродвейском варианте True Blood актер уже отказался.

«Тайный дневник Адриана Моула» станет основой мюзикла

Мюзикл по первой книге английской писательницы Сью Таунсенд из цикла о подростке Адриане Моуле будет поставлен в родном городе главного героя Лестере в следующем году. Создатели утверждают, что обсуждали с писательницей детали постановки незадолго до ее смерти, и по настоянию Таунсенд отказались от адаптации романа к современным реалиям — то есть мрачные и саркастические замечания Адриана будут отпущены по поводу свадьбы принца Чарльза и Дианы, политических решений Маргарет Тэтчер и Фолклендской войны. Будет ли у мюзикла продолжение по остальным семи книгам об Адриане Моуле, пока не сообщается.

Мюзикл о Тупаке снимают с показов

Мюзикл «Holler If Ya Hear Me», поставленный по песням Тупака Шакура, закрывают после шести недель представлений в бродвейском Palace Theatre. По словам продюсера мюзикла Эрика Голда, спектакль не окупает себя из-за низких продаж билетов — на последние показы было продано меньше половины мест. Во многом это связано с тем, что поклонники Тупака были разочарованы недостаточной биографичностью мюзикла — «Holler If Ya Hear Me» представляет собой скорее рассказ о жизни в американском гетто, дружбе, соперничестве, любви и семье, чем историю жизни певца.

25 ИЮЛЯ 1980 ГОДА

Умер
Владимир
Высоцкий

«Первая мысль была, что теперь он — явление законченное, к которому ничего нельзя прибавить»

Дмитрий Быков

О СМЕРТИ Высоцкого я узнал на даче, в субботу, 26 июля — по субботам приезжали родители, работавшие в Москве. Отец моего друга и соседа Лехи Сидорцева (ему было 10, мне — 12) приехал и рассказал, что, по слухам, на Таганке отменили «Гамлета», потому что умер Высоцкий. Слухи о его смерти появлялись регулярно, и я тогда не поверил. Но в воскресенье приехал дед и подтвердил. Совершенно отчетливо помню, что приехал он ближе к вечеру — чинил машину и в результате вырвался только на полвыходного. Я собирался ужинать, мыл руки на дачной террасе. Помню, что от холодной воды всегда особенно саднили руки, обожженные крапивой, а в крапиву я лазил за воланчиком. Он туда регулярно улетал, когда мы с Лехой играли в бадминтон. И помню, что первая мысль моя была вот какая: один мой приятель (не школьный, поскольку в школе у меня друзей почти не было) хвастался, что у него есть полный Высоцкий. И я тогда сказал: пока Высоцкий жив, полного Высоцкого не может быть ни у кого. Так вот, первая мысль была, что теперь он может быть полный, что он теперь — явление законченное, к которому ничего нельзя прибавить. И сразу он стал стремительно отдаляться, на глазах превращаться в памятник. Это была мысль вполне взрослая, я не придумывал это ощущение потом, задним числом, — мне вообще кажется, что в детстве я был умней, потому что не умел еще защищаться от некоторых очевидностей и выдумывать себе всякого рода утешения. То есть очень многое я знал с самого начала, но потом привык и научился от этого прятаться: исчезла острота. В загробную жизнь я тогда не верил совершенно, мне и мысль о ней не приходила, полное исчезновение казалось очевидным, и от этого ужаса я просыпался тогда гораздо чаще, чем теперь. Думаю, теперешнее, более спокойное отношение к собственному исчезновению, которое воспринимается по нынешним временам почти как дембель, диктуется не просветлением и не религиозной продвинутостью, а именно притуплением, чтобы не сказать отупением.

И помню, что сразу же тогда повторил про себя из «Вершины»: «Нет алых роз и траурных лент, и не похож на монумент тот камень, что покой тебе подарил». Отчасти это припомнилось потому, что никто ничего не сказал по

телевизору, и вообще было ощущение, что среди Олимпиады его смерть постараются спрятать, чтобы не омрачать праздник, и так испорченный бойкотом. Представить себе многочасовое молчаливое шествие, в которое превратятся его похороны, я, понятно, не мог — и мало кто мог в тогдашней Москве, — и хотя Высоцкого почти легализовали «Местом встречи» и только что показанными «Маленькими трагедиями», он все равно воспринимался как подпольный. Почему-то это ощущение у меня особенно укрепилось после кассеты с американским концертом, в котором он спел «Охоту на волков — 2». Мне и сейчас в этой песне многое непонятно, и я не стыжусь в этом признаться, но строчка «Те, кто жив, затаились на том берегу» воспринималась как намек на уехавших, а уехали к тому времени многие, в том числе из класса. (Сейчас, кажется, из этого класса в Москве осталось не больше трети.) Эта вещь казалась мне гораздо безысходней первой «Охоты» (и правильно казалась — за флажки можно прыгнуть, а от вертолетов-то уж вовсе никуда не деться); и я понимал, что с автором такого сочинения вряд ли разрешат прощаться официально. Однако разрешили, хоть и с конной милицией, и слухи об этом прощании дошли до нашей дачи еще через неделю, когда дед привез перепечатанные на машинке (ему кто-то снял копию на работе) стихи, которые вывесили в фойе «Таганки». С тех пор я помню строчки из почти неведомого мне тогда Галича: «Вот и стихли суета и споры, словно взял у вечности отгул, а у гроба встали мародеры и несут почетный караул». Еще в той подборке были стихи Никиты Высоцкого «Пророков нет в Отечестве моем, а вот теперь ушла еще и совесть». Помню, — стыжусь отчасти в этом признаться, — что мне тогда эти слова показались чрезмерностью: ясно было, что Высоцкий быстро начнет превращаться в святого, но как-то этого не хотелось. И потом, получалось, что совести нет больше ни у кого, а я видел вокруг порядочное количество очень хороших людей.

Лето восьмидесятого года вообще воспринималось как рубежное — не мной одним, я со многими потом говорил об этом, и чувства были сходные. Отчасти дело было как раз в Олимпиаде, к которой готовились как к концу света. Шесть лет спустя я прочел рассказ Житинского «Конец света», как раз о том самом, — я его даже процитирую, потому что

ощущение 1980 года там выражено с обычной для этого автора точностью:

«К этому дню готовились очень тщательно. Заранее напечатали пригласительные билеты, назначили докладчика и выступающих в прениях, привели в порядок микрофоны. Но народу все равно пришло мало. Многие предпочли смотреть конец света по телевизору. В назначенный час протрубили трубы, произошло небольшое землетрясение с грозой, потом кого-то судили.

На следующее утро газеты сообщили краткую информацию о событии: „Вчера в нашем городе состоялся конец света. На конце света присутствовали...“ Далее шел список ответственных работников.

В заключение было написано: „Конец света завершился праздничным фейерверком“. — Ну, слава Богу! — говорили все. — Наконец-то прошел конец света! И ничего особенного! А сколько было шуму!

Самое удивительное, что некоторые до сих пор об этом не знают. Они все еще готовятся достойно встретить конец света. Эти люди достойны сожаления. Благодаря своей отсталости они тратят лучшие годы своей жизни на подготовку к какому-то жалкому концу света, который, оказывается, давно прошел».

Я думаю, что Олимпиада отчасти и была концом советской эпохи — и неслучайно она совпала по времени с уходом самого популярного, знакового и любимого певца; дальше пошло доживание, ветер дул уже во все щели и начинался чистый распад («Реанимация, а не ренессанс», сказал тогда Валерий Попов). Ощущение конца света несколько подогревалось апокалиптическим ливнем, зарядившим в исторический день, когда мимо нашего Чепелева пронесли олимпийский огонь. Специально ради этой эстафеты была подновлена — а частично заново построена — трасса Москва — Симферополь, по которой, увы, больше не приедешь в Крым, по крайней мере сейчас, а так-то я по ней туда на родных «Жигулях» ездил раз десять и всегда благодарил Олимпиаду. За день до открытия Игр — то есть, значит, восемнадцатого, — все пошли смотреть, как из Чехова понесут факел. Жуткий дождь никого не остановил. У тогдашних людей было мало развлечений. Вся деревня, все дачные поселки, расположенные вокруг нее, — в том числе и самые удаленные от трассы «Серпы», то есть участки завода «Серп и

молот», — выстроились в несколько рядов на раскисших обочинах, на которых и так часто-колом стояла милиция в квадратных плащах. Огонь передавали по эстафете, нам пришлось полтора часа ждать под дождем (откуда-то было известно, что мимо нас побегут в четыре, но побежали только в пять). Очень хорошо я помню белые с золотыми ободками факелы и сам огонь, почти невидимый; как раз напротив нас происходила смена бегунов — они менялись каждые сто метров, — и я хорошо разглядел факелы и майки с символикой. С символикой тогда было все, включая только что купленный (долго копили) и уже сломавшийся цветной телевизор «Рубин». Потом долго возвращались по глинистой дороге вдоль пруда, скользота была страшная, я основательно промок даже в болоньевом плаще, и по этому случаю мне было разрешено — дабы согреться и не заболеть — выпить стакан «Гымзы». Сейчас этого болгарского вина почти никто не помнит, хотя бутылки из-под него иногда обсуждаются в интернете — например на сайте «Музей ненужных вещей»; такая бутылка, в зеленой пластмассовой оплетке, по сей час хранится на даче, в ней мы держим постное масло. Эту-то бутылку мы и распили тем вечером, и хотя вино было основательно кислым, ощущение было праздничным. Вообще мне казалось, что такое напряжение всех сил, какое было перед Олимпиадой, обязательно окажется последним или во всяком случае переломным, и появившаяся тогда же отечественная жвачка, специально олимпийская, апельсиновая и клубничная, это ощущение усиливала. Она была невкусной, жесткой, стремление выглядеть совсем цивилизованными, вплоть до жвачки, производило довольно жалкое впечатление, а обилие олимпийских анекдотов (в частности, про Брежнева, «читавшего» олимпийские кольца, — «О! О! О! О! О!») превращали все это в совершенный уже гротеск, да прибавьте слухи о том, что из Москвы силком выселили всех ненадежных, проститутки выслали за сто первый километр, родителям рекомендовали куда угодно вывезти детей, дабы избежать общения с иностранцами, — в общем, двенадцатилетним людям

было совершенно понятно, что пройден какой-то принципиальный рубеж. Особенно было обидно, что мы так старались притвориться ими, выпустили жвачку, а нам бойкот. Настоящие слезы — причем у всех, включая отпетых циников, — были, когда смотрели закрытие и улетал Мишка. Ну это вообще был ужас. Все набились к соседям, у которых был телевизор (у них же была умственно отсталая внучка, которую всегда было особенно жалко, и она плакала громче всех, словно предчувствуя, что бабушка с дедушкой скоро умрут, дачу продадут, и ее не будут больше туда вывозить), и все смотрели, как до свиданья наш ласковый Миша (пели это, насколько помню, Лещенко с Толкуновой), и это было невыносимо. Погоду на этот день сделали прекрасную — то ли тучи разогнали, то ли с Богом договорились, — а на следующий день опять зарядило. Как это все связано со смертью Высоцкого, я объяснить не могу, но такой был эмоциональный фон. Ко всему этому странно примешивалось чувство облегчения, потому что предоллимпийское напряжение давило на всех, даже сильнее, чем в этом году. Что касается песен самого Высоцкого, у меня была довольно большая коллекция, из которой мне больше всего нравились «Песня про старый дом на Новом Арбате» (нравится и до сих пор, хотя по теме и тону она скорей окупджавская) и «Баллада о борьбе» (она, насколько помню, не вошла в «Стрелы Робин Гуда», будучи вставлена туда только потом, но он пел ее на нескольких концертах). Еще я очень любил «Татуировку» — главным образом за языковой фортель в конце: «Что моя, верней, твоя татуировка...». Окупджава нравился мне больше, как и теперь, но я отчетливо понимал, что ввести в ярьость он, например, не может, а мне это состояние иногда было нужно — хотя бы для той же школы. Интересно, что Новеллу Матвееву я тогда не знал совсем — а когда узнал, она немного подвинула даже Окупжаву. Высоцкого было не то что жалко — жалко его не было никогда, в отличие от Советского Союза, который явно дышал на ладан и, при всей своей омерзительности, должен был смениться чем-то худшим, возможно, заслу-

женным. Жалко было, что Высоцкий из живого и сложного человека, который присутствовал рядом, менялся, метался, развивался и еще много чем мог удивить, — на глазах превращается в икону. Раньше он давал выход лучшему, что было в людях запрятано, а теперь будет давать выход худшему, — это чувствовалось очень отчетливо, хотя, может быть, и не формулировалось. Во всяком случае истерика, начавшаяся вокруг его имени, очень отвращала, а появившиеся сразу издания — словно нельзя было на полгода раньше выпустить диск-гигант с песнями в аранжировках Гараяна, словно нельзя было издать «Нерв», ксерокс которого подарила мне наша учительница математики, молодая, увлекавшаяся самодеятельным театром и сыроедением, вся желтая от морковного сока, — эти издания обесценивались именно посмертностью, ее невыносимым лицемерием, и ужасно было предисловие Роберта Рождественского о том, как он ненавидит публику престижных премьер. Я это дословно запомнил, потому что тоже ненавидел публику престижных премьер, но не обо всем надо говорить в предисловиях к Высоцкому, и за фанатов своих он отвечал в наименьшей степени. Что ж поделать, если тогда наивысшие шансы попасть на премьеры были у зубных техников, а то и водопроточников. Стихотворение Евтушенко «Киоск звукозаписи» появилось почти сразу и стало сенсацией — «Володя, ах как тебя вдруг полюбили со стереомагами автомобили! Толкнул пропашлыченным пальцем кассету — и пой, даже если тебя уже нету»; оно тоже производило не очень приятное впечатление, поскольку там появилось обращение на «мы» — «петь для того, кого мы презираем», — то есть как бы желание примазаться к смерти. Однако были там чудесные строчки, которые точнее всего характеризовали тогдашнее настроение, — этой точности у Евтушенко не отнять: «Киоск звукозаписи около пляжа. Жизнь кончилась — и началась распродажа». Это самое и случилось в восьмидесятом году, и не только с Высоцким, и продолжается до сих пор.

Реликвии двуглавой империи «ОТЦЫ ЕВРОПЫ. АВГУСТ И КАРЛ ВЕЛИКИЙ» В ВЕНЕ

Сергей Ходнев

«КОЛЬ ХОРОШО сыграли мы, похлопайте / и проводите добрым нас напутствием». Такими словами ровно две тысячи лет назад Октавиану Августу, лежащему на смертном одре, вздумалось попрощаться с друзьями. Вот что это было? Сентиментальная картинка — добрый дедушка из последних сил шутит, чтобы близкие напоследок улыбнулись ему сквозь слезы? Едва ли, все-таки умирает не просто чиновник на пенсии, а владыка ойку-

«Августова гемма»,
Рим, 9–12 год н.э.

Каменя с изображением орла,
Рим, 27 год до н.э.

Ауреус с изображением
Октавиана Августа, 20–19 год до н.э.

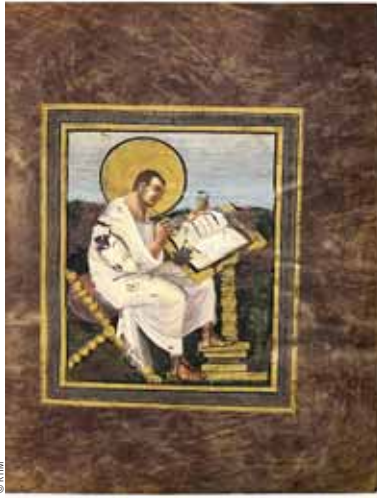

Ауреус с изображением
Октавиана Августа, 18–17 год до н.э.

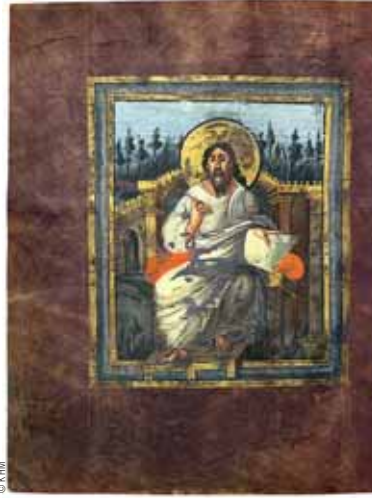

«Коронационное Евангелие», алтарная табличка с литургическим текстом, 814 год

«Коронационное Евангелие», миниатюра с изображением апостола Матфея, 814 год

«Коронационное Евангелие», миниатюра с изображением Иоанна Богослова, 814 год

Серебряная монета с изображением Карла Великого

мены, новый основатель Римского государства, живое божество; не то чтобы кровожадное чудовище, конечно, но и совсем не добряк. С чувством юмора основателям империй редко везет, вот и у Августа, судя по всему, были сложности. Или это была разоблачительная самоирония? Тоже вряд ли. Человека, хитро и безжалостно пробравшегося через гражданские войны к единоличному правлению и впоследствии молчаливо поощрявшего собственное прижизненное обожествление, в избытке самоиронии не заподозришь.

Впрочем, возможно, что в умиравшем принципе заговорила искренняя усталость от лицедейства. Он был одним из первых правителей древнего мира, работавших над собственным публичным образом с усердием какого-нибудь резчика печатей и не делавших, кажется, на публике ни одного жеста без мысли о том, как его оценят потомки. Это не ритуальное лицедейство каких-нибудь там фараонов, иррациональное, священное, архаически-обрядовое. Тут сплошная логика, приправленная политехнологическим вдохновением. Всех умиротворить — и родовую знать, и греческих горлопанов, и ветеранов Цезаря; выжать из провинций миллионы, но превратить кирпичный Рим в мраморный, да и остальную империю не обидеть строительными программами; создать систему абсолютной монархии — однако такой, что формально никакого монарха как будто бы и не было. Только Сенат, только республиканские магистраты; и вообще на дворе вроде как не принципиально новая эпоха с новым государственным строем, а вернувшийся золотой век с традиционными римскими ценностями.

А 1200 лет назад многим севернее, в Ахене, умирал император Карл Великий. Он-то никаких стихов напоследок не вспомнил, разве что стихи псалмов; о его личном политическом сознании мы знаем куда меньше, чем в случае Октавиана, но очевидно, что и у него, при еще более очевидном отсутствии сентиментальности, бывали сходные заботы: имитировать, воссоздавать, когда надо — и лицедействовать, перекраивая мир под прикрытием лозунга «вперед, в прошлое».

Разница в том, что Август, собственно говоря, был сам себе образец, и это уж было делом его политической искусности, чтобы его правление, по крайней мере на официальном уровне, воспринималось как возвращение старых добрых республиканских времен. А вот у

Карла этот ориентир был, и именно что в виде августова Рима.

Тут надо пояснить одну вещь, которую часто упускают из виду. Для Средневековья, что раннего, что высокого, попросту невозможна, немислима идея мира без римского императора. Рим был тем в относительном смысле вечным царством, которое имеет прекратиться только в последние времена. И если Карл Великий на Рождество 800 года получил от папы римского императорскую корону, то это не значит, что до этого момента на Западе римская империя считалась несуществующей, просто императорами Рима числились византийские василевсы. Их именами по-прежнему помечались документы римского Сената, влачившего, правда, уже вовсе призрачное существование. А вот после 800 года перечни Цезарей продолжились уже именем «Карла Августа», константинопольские же владыки стали всего лишь «императорами греков». Так что карлова империя — не просто государственно-территориальный факт, с легкой руки папы Льва III украшенный эффектным титулом. Это заявка и на преемственность престижа, и на преемственность культуры, но прежде всего на преемственность сакрального авторитета. Октавиан, даром что язычник, почитался как вечный образец мирского владыки, как богоданный правитель — все ж таки его правление стало той «полнотой времен», в которую родился Христос. И не будь его империи, не было бы и распространения христианства.

Обе исторических драгоценности, ставших центральными экспонатами нынешней выставки, как раз с сакральной стороной императорской власти тесно связаны. Первая из них — «Gemma Augustea», «Августова гемма», гигантская (примерно 20 на 20 см) ониксовая камея изумительной работы, сделанная, вероятно, самым знаменитым камнерезом времен Октавиана, греком Диоскуридом. Точная датировка и связь с конкретными историческими событиями — по-прежнему вопрос дискуссионный, но суть иконографической программы и так яснее ясного. В нижнем регистре римские солдаты устанавливают на поле битвы столб с трофеями на виду у покоренных варваров, а наверху в смешанном окружении божеств и современников торжественно восседает Август. Рядом с ним — богиня Рома, олицетворение Рима (именно в паре с ней Августу еще при жизни

начали воздвигать храмы в восточных провинциях); над их тронем — Козерог, зодиакальное созвездие первого императора, но вот у его ног — орел, намек на то, что здесь не просто какой-то там местный божок, а воплощение самого Юпитера Капитолийского. Вторая реликвия — так называемое «Коронационное Евангелие», манускрипт, созданный в ахенских придворных мастерских с красноречивыми претензиями на имперское величие. Пергаментные страницы, все до единой, окрашены в драгоценный пурпур, не изменивший своего цвета за 1200 лет, а миниатюры с изображениями евангелистов — канонические образцы «каролингского Ренессанса» — вероятнее всего, выполнены мастерами, либо приглашенными, либо попросту сбежавшими из Константинополя: еще одна черточка в идеологической картине «переноса империи», «translatio imperii». По преданию, в начале XI века «Коронационное Евангелие» извлекли из гробницы Карла Великого. И с тех самых пор вплоть до конца XVIII столетия оно использовалось на коронациях императоров Священной Римской империи: очередной цезарь-кайзер приносил присягу, положив руку на разворот с началом Евангелия от Иоанна.

Вообще говоря, если посмотреть на карту Римской империи времен Августа, то становится понятно, что производить его в отцы именно Европы — некоторая натяжка. Карл, склавший из разрозненных варварских королевств империю, простиравшуюся от Одера до Пиреней и от Северного моря до Рима, — дело другое, он Евросоюзу в отцы основатели годится с большей уверенностью. Но все-таки занятно, что чествующая двух императоров выставка проходит не в Риме, Париже или Ахене, а именно в Вене, в Австрии. Казалось бы, маленькое государство, совершенно не страдающее имперскими комплексами и не мучающееся утратой былого величия — даже в лапах у австрийского геральдического орла вовсе не скипетр и держава, а серп и молот. И все равно: когда надо — деликатно, но настойчиво припомнят все. И то, что Вена — это основанная римскими легионами Виндобона, и то, что корону Карла Великого, главный венец западнохристианского мира, почти 400 лет носили именно Габсбурги.

Музей истории искусств, Вена, до 21 сентября
СЕРГЕЙ ХОДНЕВ — ШЕФ-РЕДАКТОР ЖУРНАЛА AD

Культурная многослойность ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ ФЕСТИВАЛЯ «ЧЕРНОЗЕМ»

Игорь Сергеев

Goat's Notes

Александр Повзнер, "Плитка тротуарная с текстом"

Татьяна Гринденко

Александр Флоренский, «Воронежская азбука»

Ирина Филатова, «Качели»

АВГУСТ-СЕНТЯБРЬ в Воронеже благодаря фестивалю современного искусства «Чернозем» снова будет насыщен культурными событиями. Программа еще только утверждается, но главные ее составляющие уже известны.

Выставочный блок программы выйдет за пределы Воронежа: в Дивногорье две группы русских и казахских художников создадут объекты, связанные с уникальной природной средой заповедника, а также представят свои живописные и скульптурные произведения. Этой экспозицией фестиваль и откроется. Кроме того, будут задействованы выставочные площадки города: в музее имени Крамского, муниципальном выставочном зале, галерее Х.Л.А.М. и Воронежском центре современного искусства развернутся экспозиция традиционных форм искусства «Метагеография», «Кругосветное путешествие» из галереи «Арт-Пенза», «Воронежская азбука» Александра Флоренского, «Кубизм+круглизм» Андрея Люблинского. Впервые в Воронеже пройдет всероссийский финал поэтического слэма и ряд поэтических вечеров. Петербургский «Театр ТРУ» покажет постановку «Нет дороги назад». Кроме того, воронежские и московские режиссеры и актеры устроят читки пьес современных драматургов, в частности Юлии Идлис, Сергея Медведева, Михаила Дурненкова.

Меломанов ждет проводимый в рамках «Чернозема» фестиваль современной музыки Leo Records Festival in Russia, организованный британским лейблом Leo Records. Мультиинструменталисты и композиторы Франк Гратковски и Гебхард Ульман, пианист и композитор Симон Набатов, трио Андрея Разина «Второе приближение», Евгений и Анастасия Маслובыевы представят самую разную музыку, от классического джаза до фолк-экспериментов на материале русских народных песен. Отдельно выступит уже знакомый воронежцам ансамбль Opus Posth, находящийся в вечном поиске нового музыкального языка. На этот раз вместе с музыкантами выступит композитор Владимир Мартынов, с которым руководителя ансамбля Татьяну Гринденко связывает многолетнее творческое сотрудничество, Леонид Федоров из «Аукцыона» и джазмен Владимир Волков. Последним двум Opus Posth в свое время помог записать альбом «Таял». Завершится музыкальная программа Воронежского молодежного симфонического оркестра и «Терем-Квартета», играющего classical crossover на домрах, бас-балалайке и баяне.

Воронеж, 23 августа – 21 сентября
 Подробное расписание на chernozem.org

Дмитрий Самодин, «Ловушка»

Татьяна Чурсина, «Меня нет»

Global
Medical
Center

ООО Компания «ГЛОБАЛ МЕДИКЭЛ ЦЕНТР»
ОРГАНИЗАЦИЯ ОБСЛЕДОВАНИЯ И ЛЕЧЕНИЯ
ЗА РУБЕЖОМ:

- специализированное и общее обследование организма;
- консервативное и оперативное лечение в ведущих университетских и частных клиниках Европы;
- пластическая хирургия в клиниках Европы;
- заочные консультации зарубежных специалистов, программа «второе мнение»;
- оздоровительные программы на термальных курортах Франции, Германии, Италии, в клиниках лечебного голодания и детоксикации организма.

Воронеж, ул Студенческая, 12а
т. (473) 251-51-41
www.globalmedcenter.ru

О ВОЗМОЖНЫХ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯХ ПРОКОНСУЛЬТИРУЙТЕСЬ СО СПЕЦИАЛИСТОМ

реклама

ЖИВОПИСЬ ЕВГЕНИЯ САЛЬНИКОВА В ЛИПЕЦКЕ

Новый сезон липецкий Центр изобразительных искусств по традиции открывает выставкой одного из местных мэтров Евгения Сальникова – на этот раз представлены совсем новые работы 2013–14 годов. Среди учителей художника и еще один местный мастер Виктор Сорокин, и Александр Дейнека, но более всего Сальникову близки французские постимпрессионисты. Сальников пишет смело, страстно, не жалея красок — иногда буквально льет их на холст, а иногда едва ли не лепит ими изображение. Его работам не свойственна тонкая детализация: как правило, целое складывается из переклички больших и малых цветовых полей. Среди новых работ преобладают натюрморты и пейзажи, но искать в них реалистическую точность не стоит: по словам художника, «создавать свою реальность в искусстве интереснее, чем имитировать визуальный мир».

Липецк, Центр изобразительных искусств, с 11 сентября до 19 октября

ГРАФИКА АЛЕКСАНДРА ДЕЙНЕКИ В КУРСКЕ

Отмечать 115-летие одного из столпов соцреализма продолжают теперь уже на родине художника, в Курске – вслед за прошедшей в рамках Платоновского фестиваля выставкой живописи идет масштабная экспозиция графики. Что более чем оправдано – Александр Дейнека в первую очередь график, и зачастую его живописные работы, а также фрески и мозаики, тоже графичны. Для выставки кураторы отобрали около 90 работ в самых разных техниках – станковая графика, книжная и журнальная иллюстрация, эскизы и наброски монументальных произведений, – объединенных в основном

одной темой: небо и самолеты. Впрочем, одними авиационными сюжетами кураторы не ограничиваются, трактуя название экспозиции «Все выше» максимально широко: не только как стремление в небо, но и как стремление к новым подвигам и рекордам, самосовершенствованию, мастерству. Поэтому здесь же – спортсмены, военные и рабочие. Часть экспонатов, например, эскизы к мозаикам «Строительница», «Прыгуны в воду», «Хорошее утро», представлены публике впервые.

Курск, картинная галерея имени Дейнеки, до 28 сентября

НАЙК БОРЗОВ В ВОРОНЕЖЕ

Спустя четыре года рок-музыкант Найк Борзов выпустил новый альбом «Везде и нигде», который и приедет презентовать в Воронеж. Исполнитель, начинавший в хулиганской группе «Х.. забей» и панк-коллективе «Инфекция», широкой публике стал известен в начале 2000-х благодаря песне про везущую воз наркотиков лошадку и лирическому хиту «Верхом на звезде». На волне популярности Найк Борзов выпустил два успешных альбома «Супермен» и «Заноза», а после пропал из поля зрения большого шоу-бизнеса: сыграл Курта Кобейна в спектакле Юрия Грымова

«Нирвана», начал аудиокнигу «Страх и отвращение в Лас-Вегасе», поиграл в психоделической группе «Бобры-мутанты». А с новым диском вернулся только восемь лет спустя, в 2010 году, и его, кажется, сделал, чтобы снова попасть в ротацию – альбом состоит из форматных, даже приторных, композиций без собственных Борзову экспериментов с рифмами и саундом. «Везде и нигде» – частичное возвращение музыканта в привычное слушателям русло: в наличии депрессивный пост-панк с жесткими текстами.

Воронеж, BARak O'Mama, 12 сентября, 21:00

RED ELVISES В ВОРОНЕЖЕ

Играющая фанк и рокабилли группа Red Elvises – выходцы из СССР, начавшие покорять американскую сцену в начале 1990-х. Они выступали в Калифорнии буквально на улицах городов, потом придумали, что они «красные элвисы» и главное их оружие — гигантская балалайка. В какой-то момент, на излете перестроечной моды, все это сработало, и они даже снялись в независимом американском фильме «Шестиструнный самурай». Но сегодня, когда поколение детей эмигрантов из СССР уже подарило миру Gogol Bordello, Регину Спектор и Кэти Мелуа, Red Elvises смотрятся заштатным балаганом. Для паба, впрочем, самое то.

Воронеж, паб O' Mama, 13 сентября, 22:00

Красота низкого

ЛИТОГРАФИИ АНРИ ДЕ ТУЛУЗ-ЛОТРЕКА

В ВОРОНЕЖЕ

Игорь Сергеев

ТВОРЧЕСКИЙ партнер музея имени Крамского арт-центр «Перинные ряды» привез в Воронеж работы французского художника Анри де Тулуз-Лотрека из частных европейских коллекций.

Большую часть экспозиции занимают «цирковая» серия и цикл «Они», который сам Тулуз-Лотрек первоначально хотел назвать «Проститутки».

Ирония судьбы: потомственный аристократ Анри де Тулуз-Лотрек стал бытописателем Монмартра, портретистом танцовщиц знаменитых парижских кабаре, в том числе «Мулен Руж». Подростком будущий художник сломал обе ноги, после чего они перестали расти. Вероятно, свою роль в этом сыграл и фактор неблагоприятной наследственности — бабушки Тулуз-Лотрека были сестрами. В итоге ставшему инвалидом, фактически карликом, представителю громкой фамилии был заказан путь в высшее общество: ни о военной карьере, ни об удачной женитьбе речи не шло. И только рядом с клоунами, акробатами, танцовщицами и проститутками Анри де Тулуз-Лотрек чувствовал себя своим.

Современники не принимали творчество художника. Имея природный талант и не

будучи стеснен в средствах, Тулуз-Лотрек мог получить блестящее художественное образование. Однако, освоив азы живописи у сов-

ременных мастеров, он стал разрабатывать собственную, новаторскую эстетику, далекую от академизма. Отказ от натурализма и детализации (никаких складок на одежде, тщательно прорисованных волосков), подчеркнутая, близкая к шаржу, гротесковая манера передачи черт лица и пластики персонажей, обилие движения и ярких эмоций — вот основные характеристики его стиля.

На его литографиях персонажи все время чем-то заняты: танцуют, жестикулируют, скачут на лошадях, одеваются...

Подобные изображения не были востребованы в галереях и салонах, но пришлось в пору улице — Тулуз-Лотрек создавал также афиши к спектаклям и концертам.

Неслучайно искусствоведы считают, что художник возвел жанр плаката в ранг искусства — до него никто не делал столь динамичных, эмоциональных, информативных, при минимуме текстовых компонентов, афиш.

Глубже понять личность Тулуз-Лотрека и контекст его творчества помогут информационные стенды и фильм о художнике, которые сопровождают 40 выставленных литографий.

Воронеж, музей имени Крамского, до 17 августа

МХТ

МОСКОВСКИЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ТЕАТР
ИМЕНА А. П. ЧЕХОВАСПАРТАК
КИНОТЕАТР

ПРЯМЫЕ ТРАНСЛЯЦИИ СПЕКТАКЛЕЙ
МХТ им. А.П. ЧЕХОВА НА БОЛЬШОЙ ЭКРАН КИНОТЕАТРА СПАРТАК

Свидетель обвинения Примадонны Трамвай «Желание» Чайка
№ 13D Крейцеров соната Мастер и Маргарита Вишневый сад
Последняя жертва Лес Событие Зойкина квартира Обрыв
Копенгаген Дворянское гнездо Контрабас Женитьба Белая гвардия

Радио 7
на семи холмахБилеты — в кассах кинотеатра. Подробности на kinospartak.ru

16+

реклама

Груз тяжести

БОРИС БАРАБАНОВ О НОВЫХ АЛЬБОМАХ NAZARETH И URIAH HEER

КОНКУРЕНЦИЯ СТАРЫХ ХАРД-РОКОВЫХ ГРУПП СУЩЕСТВУЕТ ТОЛЬКО В ВОООБРАЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ПОКЛОННИКОВ. НОВЫЕ АЛЬБОМЫ — НЕ БОЛЕЕ ЧЕМ РЕКЛАМА ТУРОВ С МАТЕРИАЛОМ 30–40-ЛЕТНЕЙ ВЫДЕРЖКИ

«Rock'n'Roll Telephone» — последний альбом великой шотландской хард-роковой группы Nazareth, в записи которого принял участие певец Дэн Маккафферти. Он пел в ней с первого дня и на протяжении 45 лет. Не выдержали легкие и горло. Теперь в Nazareth поет Линтон Осборн, кандидатуру которого одобрил сам старик Маккафферти. О Линтоне Осборне многое говорит тот факт, что в «Википедии» статья о нем есть только на одном языке — на русском. Преемственность в Nazareth хранит по большому счету только бас-гитарист Пит Эгню, пребывающий в рядах коллектива на протяжении всей его истории, а также в какой-то степени его сын Ли, с 1999 года сидящий за барабанами. И все это ничего не говорит о качестве нового альбома «Rock'n'Roll Telephone». Партии, которые успел напеть Маккафферти, совершенно не разочаровывают, а главное — на альбоме опубликован вполне кондиционный песенный материал, в котором при желании можно обнаружить даже некоторые новаторские нотки. Например, в песне «Long Long Time» слышен виниловый скретч и натуральный битбокс. В то же время открывающий пластинку номер «Boom Bang Bang» сразу выдает все козыри классического Nazareth: здесь размеренный ритм буги сосуществует с опасно пробирающим вокалом и знакомым скрежетом гитар. А песня «Back 2B4» проливается бальзамом на уши программных директоров ретро-рок-станций — это тот самый «классик рок» на грани «Дискотеки 80-х», который в наших краях полюбили в далекие 1970-е и празднуют до сих пор.

У группы Uriah Heep с составом все сложнее. Единственная неизменная величина — гитарист Мик Бокс. Все прочие великие из коллектива давно ушли. Клавишник Кен Хенсли прекрасно гастролирует в одиночестве, исполняя хиты Uriah Heep собственного сочинения —

«Lady In Black», «July Morning» и «Easy Livin'». Барабанщик Ли Керслейк много играл на сцене, а в середине 2000-х официально покинул группу по состоянию здоровья. Позиция вокалиста Uriah Heep после того, как в середине 1970-х группу покинул Дэвид Байрон, позднее умерший от алкоголизма, привлекала гораздо меньше внимания — там, у микрофона, всегда был кто-то, способный качественно выпевать традиционные для английского хард-рока ноты. Сейчас такого человека зовут Берни Шоу, он из Канады, ему 58 лет.

Звук нового альбома Uriah Heep «Outsider» — сладковатый мелодичный хард-рок с назойливым электроорганом. Но сколько клавишных ни громозди в студии и на сцене, от сегодняшних Uriah Heep все равно разит нафталином сильнее, чем от Nazareth. В этой ситуации заразительный саунд Nazareth оказывается интереснее шаблонного пафоса Uriah Heep. Что не мешает Uriah Heep вполне активно гастролировать, причем не только в РФ и прочих постсоветских странах, но и на севере Европы, и даже в США. И Nazareth тоже вполне востребованы. Вот сейчас они ездят по Канаде, а потом отправятся в Южную Америку. Новые пластинки обеих британских групп мало кому нужны на родине, но, например, в Германии они вполне достойно представлены в официальных чартах.

Конкуренция старых хард-роковых групп существует, скорее всего, только в воображении российских поклонников. Их новые альбомы — не более чем реклама их туров с материалом 30–40-летней выдержки. На наших глазах старые группы переходят в новое качество — становятся трибьют-бэндами с участием одного-двух брендообразующих персонажей. В этом качестве тоже вполне можно выживать.

*Nazareth «Rock'n'Roll Telephone»
(Union Square Music)*

альбом
OUT OF CHAOS
исполнитель
Дитер Майер
издатель
Staatsakt

Еще несколько лет назад казалось, что история группы Yello де-факто завершена, и теперь поклонникам предстоит довольствоваться только ремиксами и редкими переизданиями. В этот пассивный период главным спикером дуэта оставался вокалист и автор текстов Дитер Майер, а его коллега Борис Бланк предпочитал отсиживаться среди публики. И вот в 2014 году оба участника дуэта разродились альбомами. Борис Бланк решил снова остаться в тени — в феврале под его продюсерским контролем вышел диск малавийской певицы Малии с отчетливым саундом Yello. Не прошло и пары месяцев, как последовал ответ от коллеги.

«Out Of Chaos» — дебют Дитера Майера, 69-летнего швейцарского специалиста в области современного искусства, а также профессионального игрока в покер и гольф. Дитер Майер — классический пример красиво стареющего денди, у него нужно учиться завязывать галстуки и подбирать себе в коллекцию картины, махать клюшкой и дегустировать вино. Сложнее всего представить себе господина Майера рассуждающим о какой-либо «карьере». И тем не менее его диск — продолжение карьеры в Yello, важнейшей электронной группе 1980-х, саунд которой никому так и не удалось повторить.

Песни, вошедшие в альбом «Out Of Chaos», Дитер Майер начал сочинять во время «разговорного» турне в поддержку фильма «Touch Yello». Он стал исполнять их в сопровождении гитариста и виолончелиста, и это были первые опыты концертной деятельности певца на седьмом десятке — за исключением одного или двух шоу, Yello никогда не исполняли свою музыку на концертах. Вдохновленный новым опытом Дитер Майер отправился в берлинскую студию, где ему составили компанию барабанщик Ника Кейва Томас Уайлдер, продюсер-электронщик Т. Раумшмир и люди из группы Apparat. На выходе получились 12 завораживающих треков, к которым больше всего подходит термин «электрошансон». Освободившись от канона Yello, Дитер Майер записал полный молодой крови, многословный, открытый и немного нервный альбом. В этих песнях гораздо больше горькой исповедальности североамериканских бардов, чем строгого швейцарского перфекционизма. Так что если не лучший, то точно самый неожиданный альбом 2014 года уже в продаже.

www.dietermeier.com

альбом
ВЕДИ МЕНЯ
ЧЕРЕЗ НОЧЬ
исполнитель
Para bellvm
издатель
Abandoned Zone Records

За те 18 лет, что существует в Санкт-Петербурге группа Para bellvm, само понятие «готик-рок» прошло путь от опасной и даже запретной субкультуры до эфира «Нашего радио», в конце концов главная «готическая» группа страны — любимые народными массами «Кукрыники». В поздний период своей карьеры Para bellvm несколько раз останавливалась буквально в шаге от обоемы популярных рок-фестивалей и перспективы разъезжать по стране под знаменами «русского рока». Для этого у группы есть и мелодическая интуиция, и склонность к плакатной лирике, и харизма вокалиста Леонида Новикова с ее цолевскими красками и пафосом русского «металла». Однако другим своим флангом почти растерявшая все формальные признаки готики Para bellvm соприкасается с умной питерской альтернативой во главе с «Animal Джаз». Легко оперируя индустриальным инструментарием, Para bellvm удивительным образом в то же самое время воскрешает в памяти призраки советской рок-самодельности 1980-х. Тексты группы порой переполнены юношескими штампами, но в лучшие моменты выдают в авторах неравнодушных, доведенных до края отчаяния взрослых.

www.parabellvmband.ru www.kozaksystem.com

Гражданская война миров

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

О «ГИБЕЛИ СЕНСАЦИИ»

ОГРОМНЫЕ боевые роботы наступают на людей-муравьишек, загоняют в ночной, призрачный лес. Их конструктор пытается остановить стальной марш смерти, но роботы втаптывают его в грунт. Люди сначала тщетно отбиваются гранатами, потом впадают в панику и бегут, бегут к своим жилищам. Роботы проходят сквозь жалкие домишки как сквозь масло: дома пылают. И когда катастрофа рода людского кажется неминуемой, луч, направленный горсткой умников-храбрецов, разворачивает роботов против их повелителя, следующего за шеренгой убийц в штабной танкетке. Стальные мышцы сжимаются на горле негодяя в фельдмаршальском мундире. Воодушевленные люди переходят в штыковую атаку — и вот их воодушевленная лава уже несется по всей планете. В какой стране в 1935-м году вообще мог быть снят такой бой человечества с чудовищами, вышедшими из-под контроля своего творца? Ответ, кажется, очевиден: в Голливуде. Во всяком случае, он должен был быть снят в Голливуде. Ведь это логическая ступень, на которую должен был выйти жанр ужасов после фильмов о Франкенштейне и прочих безумных ученых. А вот и нет. «Гибель сенсации» поставил Александр Андриевский на студии «Межрабпомфильм», чертовски успешной коминтерновской конторе, вскоре ликвидированной вместе с коминтерновскими кадрами в ходе «большого террора». И бой, который ведет экранное человечество — точнее говоря, пролетариат, — именно что последний и решительный. На груди — или как это у них называется — у роботов начертано: «R.U.R.». Помимо этой аббревиатуры, фильм не имеет ничего общего с одноименной пьесой (1920) Карела Чапека, где впервые прозвучало слово «робот». Здесь это расшифровывается как «Универсальные роботы Рипля». Не то что вся семья — весь завод скинулся на то, чтобы Джим Рипль (Сергей Вечеслов) выучился на инженера. Он-то выучился, да так успешно, что сконструировал робота, несущего братьям по классу безработицу и голодную смерть. За что и был изгнан из дома сознательной родней во главе с братом Джеком (Владимир

ДЖИМ РИПЛЬ ВЫУЧИЛСЯ
НА ИНЖЕНЕРА ТАК УСПЕШНО,
ЧТО СКОНСТРУИРОВАЛ РОБОТА,
НЕСУЩЕГО БРАТЬЯМ ПО КЛАССУ
БЕЗРАБОТИЦУ
И ГОЛОДНУЮ СМЕРТЬ

Гардин). Тема классовой гражданской войны, раскалывающей пролетарскую семью, характерна для литературы той эпохи: достаточно вспомнить «Автомобильного короля» (1937) Эптона Синклера. Неслучайно фильм начинается с эпизода садистского эксперимента: скорость фабричного конвейера убыстряется, пока стоящие за ним рабочие не начинают сходить с ума. «Фордизм» — потогонная система, притча во языцех 1920-х годов, неизбежной следующей ступенью которой казалась замена людей на роботов. Другое дело, что Андриевский разукрасил канву декадентскими мотивами. Роботы повинуются нотам, которые Джим извлекает из саксофона. На саму идею роботов его натолкнула встреча — скорее, видение, — девушки (Александра Хохлова), бродячей торговли куклами. Сергей

Мартинсон, прообраз глумливого конференсье из «Кабаре», исполнил, безжалостно пародируя Вергинского, зонг о конце света. Это тем более изумительно, что ни Андриевский, ни автор романа «Идут роботари!» (1931) Владимир Владко декадентами не были. Владко — партийный журналист, с 1947 года — главный украинский кинотеатральный цензор. Андриевский — шеф студии ДЕФА (1949–1950) в ГДР и «Венафильм» (1952–1954) в советской зоне оккупации Австрии. Однако же именно эти функционеры создали нестареющий апокалиптический шедевр. Впрочем, Андриевский — пионер советского стереокино. Не иначе как, разрабатывая эту детскую забаву, он сублимировал энергии Джима Рипля, бурлившие в его груди.

«Гибель сенсации» (1935)

дорогие удовольствия

Победоносные хронографы

КОЛЛЕКЦИЯ RADIOMIR 1940 PANERAI

Екатерина Истомина

ИТАЛЬЯНСКАЯ часовая марка Panerai, вполне возможно, имеет самый активный и продвинутый фан-клуб: фанатов Panerai привычно зовут «панеристами», эти люди увлеченно изучают историю марки, коллекционируют модели, участвуют в различных мероприятиях вроде классических регат, которые поддерживает часовая компания. И «панеристов» можно понять, ведь они поклоняются особенно му часовому богу. Часы Panerai любят не только за дивную, длинной в более чем век, батальную историю (марка много лет комплектовала своими моделями итальянских военных подводни-

ков), но и за романтический пронзительный дух, который может подарить только море. Как известно, дом Panerai оперирует всего двумя часовыми моделями — Radiomir (первое появление — в 1936-м) и Luminor (1949). Президент Panerai Анжело Бонати, стоявший вместе с легендарным часовым историком Франко Колони у истоков новой, уже стопроцентно гражданской, а не военной судьбы компании, говорит, что «двух моделей для плодотворной работы достаточно, ведь харизма их необычайно, просто непобедимо велика». Впрочем, на определенные коммерческие компромиссы идут даже в Panerai. Еще несколько лет назад тот же господин Бонати торжественно клял-

ся автору этих строк, что подведомственная ему компания никогда не выпустит карманных часов, так как подобные модели не являются историческим продуктом для марки. Но не прошло и года, как говорится, «по настойчивым просьбам трудящихся коллекционеров» Panerai выпустили свой первый карманный. В компании объяснили этот кровавый радикальный шаг тем, что во флагманском магазине Panerai во Флоренции когда-то, давно-давно, реализовывали карманные часы. Так что изменять продукты, делая умелые коммерческие пируэты вокруг собственных знаковых исторических образов, приходится даже таким «неподвижным», как Panerai, маркам. Серия Radiomir 1940 Panerai, которая пополнилась в этом году новыми экземплярами, — крайне удачный пример боевой разработки состоятельного архивного наследия. Стилистические основы современных моделей Radiomir покоятся на дебютной милита-

ристской модели от 1936 года, не имевшей цифровой индикации, а также на более проработанной с точки зрения функционального часового дизайна модели от 1940 года. Radiomir 1940 — это не просто лаконичные часы с военным напором, а как раз глубоко функциональные вещи, предметы, в которых исторический облик обрел истинную функцию и впоследствии был облачен в блестящий образ. Харизматичный корпус-«сэндвич» диаметром в 45 миллиметров выполняется из розового или белого золота, а также из платины. Массивные победоносные хронографы отменно экипированы и с механической точки зрения: внутри установлены фирменные калибры OP XXV (для обычных хронографов) и P.2004/10 (для версии Chrono Monopulsante, с запасом хода в восемь дней). Словом, Radiomir 1940 — новый виток старой часовой песни, виток профессиональный, дорогой, коллекционный.

Экстремально классические ЮВЕЛИРНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ EXTREMELY PIAGET

Екатерина Истомина

БОЛЬШИЕ ювелирные дома взяли за неотменяемое правило представлять свои очередные линейки класса haute joaillerie в течение июльской недели haute couture в Париже. Драгоценные премьеры, впрочем, получают еще один дубль, а именно — в рамках сентябрьской парижской Биеннале антикваров. Швейцарский ювелирный и часовой дом Piaget в этом году отмечает 140 лет с момента рождения. По такому торжественному (пусть и не совсем круглому) поводу в Piaget разработали новую ювелирную серию Extremely Piaget, мощное название которой, впрочем, доходчиво объясняет ее суть. Задача новой коллекции (в ней содержатся драгоценности и ювелирные часы) — продемонстрировать творческие сущности ювелирного направления Piaget, марки, которая начинала в 1874 году как мануфактура по производству механизмов, но сегодня весьма известна и драгоценностями. Ювелирная коллекция Extremely Piaget, показанная несколько дней назад во французской столице, — это и фирменный стиль, и своеобразный почерк, и даже простодушные прямые реплики драгоценных архивных вещей. Что такое ювелирный стиль Piaget? С одной стороны, в нем весьма заметны классические формы, нюансы и ноты, недаром в начале этого года на Салоне высокого часового искусства в Женеве марка показала линию Rose Passion, драгоценности которой по большей

НА КУЛЬТУРНЫЙ ШОК В PIAGET ИМЕЮТ ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРАВО: ДИЗАЙН ЮВЕЛИРНЫХ ЧАСОВ ЭТОЙ МАРКИ ГОТОВИЛ САЛЬВАДОР ДАЛИ

своей части ориентированы на французский ампир. Классицизм Piaget — крайне азбучного, хрестоматийного разлива; если перевести его на сравнительный язык мирового театра, то выйдет длинный, многодельный, многоречивый целеустремленный Жан Расин, величайший французский драматург, строжайше соблюдавший (в отличие от основателя стиля Пьера Корнеля) все три единства классицизма. Классический стиль Piaget всегда представлен очень весомым, спокойным и стабильным образом в любой ювелирной линейке, и коллекция Extremely Piaget не стала исключением. Наиболее характерные примеры — длинное кольцо из розового золота с изумрудными бусинами, изумрудное кольцо (камень — 7,30 карата), кольцо-воротник из белого золота с сапфировыми бусинами, ряд бриллиантовых цветочных колец. Все эти вещи проходят по беспримысленной ювелирной базе, холодные, торжественные, убедительные, почти неэмоциональные.

Между тем эмоций у Piaget хватает. За эмоциональную сторону вопроса отвечают экспериментальные драгоценности, чей смысл — виртуозный, почти цирковой шик. Это вещи, созданные как прихоть, мимолетность, как удивление, а быть может, даже и как культурный шок. На такой культурный шок в Piaget имеют историческое право: дизайн ювелирных часов этой марки готовил Сальвадор Дали. Но и много позже в Piaget всегда находили смелость изготовить что-нибудь ювелирное остренькое: пряные вещи даже структурно уравнивали любую коллекцию, часть которой была издана в ключе классицизма. Из «острых» вещей в Extremely Piaget стоит отметить часы-сотуар (длинная золотая цепочка с лазуритовыми или бирюзовыми медальонами, одним из которых являются миниатюрные часы). Еще к ним необходимо причислить магнитические часы-манжету (почти полную копию часов конца 1960-х) с циферблатами из нефрита или лазурита, заушные выгнутые серьги из белого золота с синими сапфирами (мотив привычный — флористический), короткое кольцо с дополнительной очень длинной цепочкой. Эти примечательные и сложные драгоценные изделия имеют под собой истинную французскую кутюрную базу, но выглядят, однако, вполне по-швейцарски. То есть храбро, изобретательно, инновационно, но все равно весьма почтительно.

Ювелирное кино

КОЛЛЕКЦИЯ PEAU D'ANE VAN CLEEF & ARPELS

Екатерина Истомина

ФРАНЦУЗСКИЙ дом Van Cleef & Arpels (VCA) провел в замке Шамбор, построенном Франциском I, премьеру коллекции класса haute joaillerie. Коллекция, которая будет представлена в рамках сентябрьской биеннале антикваров в Париже, получила несколько экзотическое, на первый взгляд, название: Peau d'Ane, или «Ослиная шкура». Речь здесь идет о сказке Шарля Перро, и, таким образом, VCA действует в русле своей собственной фирменной традиции. Ее смысл заключается в том, чтобы изготавливать драгоценности на литературные сюжеты. В числе таких сюжетов уже были шекспировская комедия «Сон в летнюю ночь» и фантастические романы Жюль Верна. К сказочной литературной основе в VCA решили добавить энергичный визуальный ряд и обратились к фильму Жака Деми «Ослиная шкура», снятому в 1970 году. Жак Деми снял не сказку, а довольно мощный стилистический манифест, который был возможен исключительно в том самом постбаррикадном 1970 году. Такая оригинальная «Ослиная шкура» могла появиться лишь после очередной волны увлечения сюрреализмом (к примеру, у Луиса Бунюэля), в период расцвета субкультуры хиппи, а также после футуризма 1960-х (Карден, Курреж). Полное название коллекции звучит как Peau d'Ane raconte par Van Cleef & Arpels («Ослиная шкура, рассказанная Van Cleef & Arpels»). Право на такую фразу ювелирный дом получил благодаря тому, что поддержал реставрацию и оцифровывание фильма Деми (идея возникла в 2012 году). Впрочем, авангардные сюрреализм и футуризм, которые имеют место в отреставрированном фильме, вряд ли смогли бы заинтересовать столь классических мастеров, какими были, есть и будут ювелиры

VCA. Украшения Peau d'Ane находятся в стандартных для дома с Вандомской площади художественных рамках, которые были определены в начале 1940-х годов. Структура построения коллекции также характерна для VCA: украшения разнесены по трем главам, точно соответствующим главам фильма Жака Деми. Иными словами, украшения «прокручиваются», словно киноряд.

Коллекция открывается парадом брошей. Итак: брошь в виде замка (белое золото, бриллианты, изумруды, синие, розовые и лиловые сапфиры, в центре — бразильский изумруд весом в 39,85 карата), брошь «Фея сирени» (белое и розовое золото, белые и серые бриллианты, розовая и лиловая шпинель, розовые и лиловые сапфиры), брошь «Платье цвета луны» (белое золото, бриллианты, голубая шпинель, бирюза, синие и лиловые танзанины, синие и лиловые сапфиры), брошь «Платье оттенков погоды» (белое золото, бриллианты, бирюза, турмалины параиба, зеленые гранаты), брошь «Платье цвета солнца» (белое золото, бриллианты, спессартины, желтые турмалины и сапфиры). В следующих «главах» к этим «открывающим» вещам прибавятся новые броши, из которых стоит особенно выделить брошь «Красный принц» из белого золота и красных кораллов. Исключительных брошей так много в коллекции не случайно: фигуративные драгоценные скульптурки являются известным художественным и техническим достоянием дома. И в новой линии солируют драгоценности как раз такого жанра.

Кроме них в линии щедро показаны все необходимые жанры: кольца, акцент в которых сделан на центральном редком камне, длинные кольца, колье-воротники и многоярусные

кольца, а также колье-воротники, многоярусные веера и арабески.

Эксклюзивно в Черноземье

Реклама

GOLD OF BRAZIL

by MANOEL BERNARDES

ЦЕНТР ГАЛЕРЕИ
ЧИЖОВА

г. Воронеж, ул. Кольцовская, 35, 1-й этаж
www.shoppingcenter-gallery-chizhov.ru | glch.ru

ЮВЕЛИРНЫЙ САЛОН АССОЦИАЦИИ ГАЛЕРЕЯ ЧИЖОВА
ЗОЛОТЫЕ РОССЫПИ

Спа, гольф и высокая гастрономия по-деревенски

LA DOMAINE DE MANVILLE В ПРОВАНСЕ

Екатерина Истомина

ЭТОЙ буколической, флористической просветленной гостиницей владеет семейная пара — Эдит и Патрик Со. Несколько лет супруги Со по воле счастливого случая купили такое типовое для пронзительного старого Прованса строение 1908 года выпуска и пригласили парижского архитектора Мирей Пеллен, которая смогла превратить довольно руинированный каменный дом в современную деревенскую виллу. Да, это вилла (на самом деле: двухэтажное вытянутое каменное строение с черепичной крышей), однако, не стоит пугаться такого гламурного свирепого слова. Повторим: вилла стопроцентно деревенская, то есть с присущими провансальскому стилю деталями и элементами. Над возрождением строения к тишайшей отельной жизни в La Domaine de Manville трудилась также и столичный декоратор Анн Зо. Она смогла создать дом по-крестьянски прочный, но эмоционально совершенно воздушный, продуваемый нагретыми на солнце цветочными и травяными запахами. Словом, те, кто любит такой пряный, огненно-жаркий июльский Прованс, могут обнаружить его именно в La Domaine de Manville.

Здесь 30 комнат и suites, оформленных максимально просто. Все окна — большие, в пол, «французского» типа, выходят на травянистые долины, чье равномерное зеленое дыхание прерывают лишь одинокие оливы и керамические кадки с радостными фруктовыми дере-

вьями. Часть этой зеленой глади отведена под гольф-поле, и оно укомплектовано восемнадцатью лунками. Перед домом (и рядом с полем, где кроме лунок также и шезлонги) — огромная терраса, являющаяся летним рестораном.

La Domaine de Manville — это место для тех, кто любит хорошенько поесть. Местной ресторанцией управляет пламенный молодой человек Стив Деконик, который славится своим гастрономическим вкусом и значительным карьерным трудолюбием (он работал в подмастерьях у Марка Вейра и Феррана Адриа). Господин Деконик ориентирован на выбор местных провансальских продуктов и создание почти диетических меню, к которым он закономерно предлагает обширную винную линейку (в ней особенно блистают известные розовые вина из Кассиса).

La Domaine de Manville — это также и отельный спа-отдых; в гостиничном центре, впрочем, не мудрят, а работают на какой-то почти сельской косметике. Но работают довольно хорошо: свежий вид путешественник обретает уже через несколько дней.

Стоит ли говорить о том, как необыкновенно харизматичен Прованс, как он историчен, стар, мудр, богат на сувениры и воспоминания, но при этом романтичен, лиричен и спокоен? Лишний раз такие слова не грех произнести.

www.domainedemanville.fr

Игра на понижение

BENTLEY FLYING SPUR V8

Алексей Харнас

В СВОЕЙ НЕДАВНЕЙ ИСТОРИИ КОМПАНИЯ BENTLEY УЖЕ ОДИН РАЗ ВЗОРВАЛА РЫНОК, ВЫПУСТИВ В 2002 ГОДУ CONTINENTAL GT, — СПУСТЯ 12 ЛЕТ ПРИШЛО ВРЕМЯ ОПЯТЬ УДИВИТЬ ПОКУПАТЕЛЯ

«ОН, КОНЕЧНО, похож на своего предшественника, но на самом деле это практически новый автомобиль, — говорит Рольф Фреч, член правления Bentley. — Flying Spur V8 адресован новой категории покупателей, людям семейным, которым нужна не столько представительская машина, сколько надежный, удобный и современный седан». Поиск новых категорий покупателей — это очень важная часть современной стратегии Bentley. В своей недавней истории компания уже один раз взорвала рынок, выпустив в 2002 году модель Continental GT — новый образ старой английской марки. Спустя 12 лет пришло время опять удивить покупателя, и компания готовит наступление в нескольких направлениях. Рольф Фреч прилетел на презентацию Flying Spur V8 с заводского полигона, где, по его словам, сам тестировал кроссовер Bentley. По неофициальной информации, он будет представлен осенью и получит название Continental Cross. А в модельной линейке седанов к уже выпускаемому Continental V8 (он есть в тестовом парке московского дилера) с этого месяца появился Flying Spur V8. Как видно из названия обеих машин, их главное отличие — четырехлитровый восьмицилиндровый двигатель. Мотор, разработанный при непосредственном участии инженеров компании Audi, развивает мощность 500 лошадиных сил, что на 116 л. с. меньше, чем у мотора W12, который ранее устанавливался на обе упомянутые модели. Снижение мощности отразилось в первую очередь на цене машины

— в Москве она начинается от 9,9 млн рублей, что почти на миллион рублей меньше, чем на модель W12.

Цена не является главной причиной создания нового поколения Bentley. В компании предпочитают говорить об экологичности этого поколения. Марку со знаменитым спортивным прошлым зеленые не раз упрекали в том, что ее инженеры не заботятся о снижении вредных выбросов. Вот, дождался, защитникам атмосферы продемонстрирована машина, соответствующая стандарту «Евро-6» и потребляющая в среднем всего 10,9 литров бензина на 100 км.

Конструкторам удалось решить непростую задачу — сделать премиальный автомобиль, который был бы визуально неотличим от своего более дорогого родственника. Пара элементов, сразу выдающих новое поколение, все же есть — в эмблеме Bentley на капоте фон под буквой теперь ярко-красный, а концевики выхлопных труб сделаны в виде горизонтальных «восьмерок». При внимательном осмотре найдутся и другие отличия — в компании говорят, что в V8 использовано около 600 новых деталей.

В Bentley стараются не называть поколение V8 младшей моделью. Для них это просто автомобиль с другим мотором, «уровень премиальности» машины от этого не изменился. В производстве V8 используются те же материалы, что и для W12, новая машина так же, как и предыдущее поколение, может пройти и заводской тюнинг от Mulliner — добавится фирменная

прострочка сидений, перфорированные накладки на педали и новая крышка бензобака, а цена вырастет на 800 тысяч рублей. Порядку потребительских характеристик V8 даже превосходит W12 — в ее салоне тише, вес машины снизился на 50 кг, а число вариантов окраски кузова увеличилось на 8 цветов. Для новой машины доступны и все опции от W12, включая дистанционный пульт управления для пассажиров заднего сиденья — он управляет медиасистемой и климатической установкой, а также выполняет функции дублера приборной доски, показывает скорость автомобиля. Задокumentированная заводскими испытателями динамика новой машины, конечно, отличается от предыдущего поколения (иначе W12 можно было бы смело снимать с производства). Оснащенный 8-скоростным автоматом ZF, Flying Spur разгоняется до 100 км/ч почти за пять секунд, а максимальная скорость составляет 295 км/ч. Версия W12 преодолевает рубеж 100 км/ч за 4,6 секунды, а максимальная скорость сдерживается электронным ограничителем — 320 км/ч. Вопрос лишь в том, для какого процента от числа владельцев Bentley эти цифры имеют принципиальное значение. Для покупателя появление нового Flying Spur — веский аргумент в пользу выбора именно этой марки. Компания фактически сделала дисконт с цены уже устаревающей модели. Разницу в мощности мотора не ощутит большая часть ее покупателей. А вот экономия на стартовой стоимости и последующих налогах получается весьма ощутимая.

Универсальная уникальность

КРОССОВКИ DIOR Марина Прохорова

В МОСКОВСКОМ флагманском бутике Christian Dior появятся женские кроссовки Dior сезона «осень-зима 2014/15», впервые продемонстрированные в коллекции haute couture «весна-лето 2014». В самом по себе сочетании слов «кроссовки» и «Christian Dior» нет никакой новости: модный дом создает много разных линеек одежды, и кроссовки — впрочем, как и лыжные костюмы, валенки, купальники и прочие составляющие амуниции активного отдыха, — давно, что называется, представлены в ассортименте. Идея кроссовок как элемента не спортивного, а casual городского, а подчас и вечернего костюма тоже возникла настолько давно, что за это время успела и выйти из моды, и в нее вернуться. Трудно найти фэшн-дизайнера, который не выпустил бы своих кроссовок, сам нынешний креативный директор дома Раф Симонс делал их за свою карьеру неоднократно

(его, понятным образом, привлекает в них не столько спортивный, сколько футуристический аспект — именно таковы были его коллекции, созданные в коллаборации с Asics в сезоны «осень-зима 2009/2010» и «весна-лето 2013» и Adidas в осенне-зимний сезон 2013/2014). И несмотря на все сказанное, новые кроссовки Dior — важная модная новость. Это совсем новый уровень смешения стилей: золушкины туфельки приобрели все видовые кроссовочные черты, но не утратили сказочного балетного облика. Формальные признаки — многодельность, преимущественно ручная работа, очень небольшой тираж — заставляют нас отнести их в разряд демикутюрных, однако стилистически они принципиально задуманы как не подверженные классификации, то есть универсальные. Модель, созданная Рафом Симонсом для Dior, называется fusion sneakers, то есть «цельные»

кроссовки. Их верх не имеет никаких застежек, выполнен из эластичных материалов и покроем больше всего схож с закрытыми лодочками. Подошва сверхтехнологичная, ребристая, утолщенная и, как у всех хороших кроссовок, вполне выдержанная с ортопедической точки зрения. Кроссовки шьются в Италии, и создание одной пары занимает около недели. Во-первых, этого требует технология создания обуви подобного класса: после каждой новой операции эта обувь «отдыхает» — сохнет, охлаждается, «привыкает» к своей форме. А во-вторых, сказочные цветы из бусин и пайеток на кроссовках Dior вышиваются мастерицами исключительно вручную. Нам хорошо известен эффект ручной работы: неуловимая разность между одинаковыми элементами декора придает вещи ее собственное, несерийное (а точнее было бы сказать — антисерийное) обаяние. Уникальность. Неповторимость.

[illegible]

ром одежды и аксессуаров. Цепи и бусы в шерифских звездах, индейских бляшках и логотипах Chanel, бахрома, простежка и тиснение кожи, накладки из чеканного металла выглядят узнаваемо. Твид совершенно естественно напоминает домотканое полотно и отлично сочетается и с тертым денимом, и с полосатыми пончо и накидками. Юбки клеш и чуть более объемные, но очень четкие по силуэту жакеты, многоярусные длинные платья с пестрым принтом и вышивкой тоже выглядят и вполне по-ковбойски, и в полном соответствии с заветами Коко Шанель.

Сумки от ювелиров

КОЛЛЕКЦИИ JEANNE TOUSSAINT & LOUIS CARTIER DE CARTIER

Екатерина Истомина

С ИСТОРИЕЙ сумок Cartier, к великому сожалению, публика знакома крайне мало (если сравнивать здесь с одиссеями драгоценностей или часов великой французской марки). Между тем, в архивных книгах дома Cartier, которые свято покоятся над флагманским магазином марки на парижской rue de la Paix, можно увидеть цельный, завершённый и совершенный сумочный универсум. В первую очередь речь идет о вечерних сумочках, а также о сумочках для коктейля, которые мастера Cartier производили в чрезвычайно плодотворную на изобретения эпоху ар-деко. Эти вещи необыкновенно оригинальны, одна не повторяет другую. Шелк, сатин, тафта, разноцветный бархат, сложнейшие золотые элементы, драгоценные, полудрагоценные, поделочные камни, инкрустации, вышивка, плетение, бисер — кажется, что дизайнеры Cartier тогда не пропустили ни одной находки декоративно-прикладного искусства.

Позднее, уже в 1990–2000-е годы, коллекции сумок Cartier были расширены с прежнего драгоценного класса до делового уровня. Многие новые линии тогда получали название, так или иначе отсылающее к названиям ювелирных или часовых коллекций (например, сумки серии La Panthere). Несмотря на то, что сумки новой эпохи были в гораздо меньшей степени раритетными и ювелирными, в них тоже можно было увидеть драгоценные элементы (как, к примеру, в изделиях линии Cabochon, в которых были использованы мрачно-красные гранаты-кабошоны).

В начале июня дом Cartier представил сразу две новые коллекции — Jeanne Toussaint & Louis Cartier. Jeanne Toussaint — коллекция сумок, предназначенных для женской руки, а Louis Cartier — для мужского плеча. Два этих имени, Жанна Туссен и Луи Картье, связаны не только формально, но и романтически. Жанна Туссен работала в доме Cartier, и в нее много лет был влюблен Луи Картье (он даже предлагал ей законный брак). После смерти Луи Картье в 1942 году Жанна Туссен возглавила креативный департамент марки; именно ее творческому перу принадлежит легендарная брошь «Пантера» с огромным синим сапфиром, созданная для герцогини Виндзорской в 1947 году.

Линия Jeanne Toussaint включает в себя три вида сумок. Стилистика предметов довольно современна, с мягчайшим историческим уклоном в ар-деко, но считать такие вещи исключительно функциональными было бы чрезвычайно неправильно. Для изготовления сумок Jeanne Toussaint используется лучшая кожа (лакированная или же нет, гладкая или с тиснением), разнообразные драгоценные детали, лаковые элементы. Сумки мужской линии Louis Cartier, напротив, подчеркнуты функциональностью: это и деловые папки, и сумки с ремнем для ношения на плече, классические портфели, а также сумки для коротких путешествий. В любом случае, какую бы сумку ни выбрали клиент или клиентка, деловую или маленькую элегантную, это будет подлинная «вещь Картье».

SALE * **до 20%**

*Распродажа

Эксклюзивно
в Черном море

солнцезащитные очки
аксессуары для волос
украшения

Реклама

**ЦЕНТР Галереи
ЧИЖОВА**

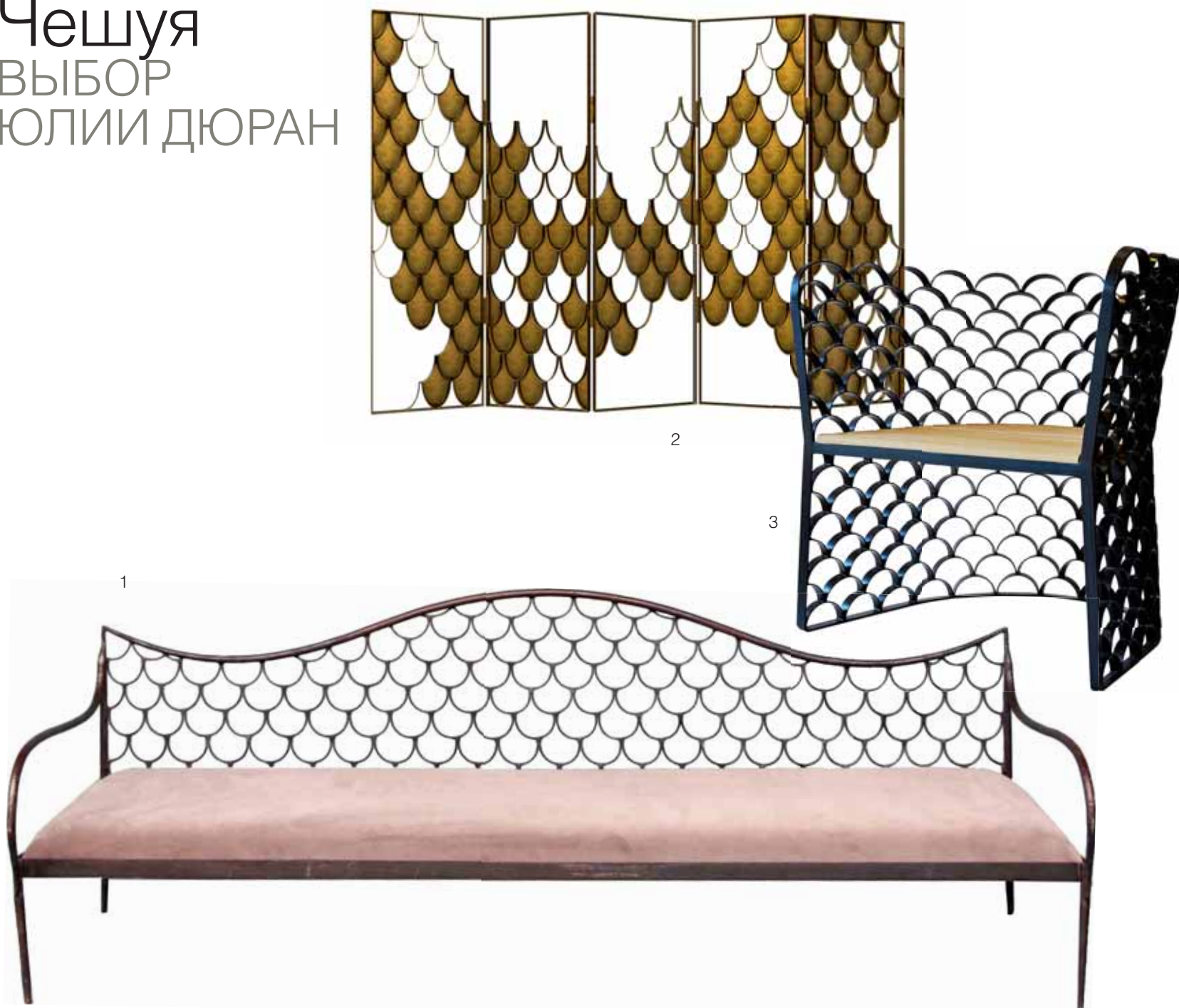
г. Воронеж, ул. Кольцовская, 35, 2-й этаж
www.shoppingcenter-gallery-chizhov.ru | glch.ru

EVITA▲ PERONI®

PARIS · NEW YORK · TOKYO

Меняйтесь вместе с настроением!

Чешуя ВЫБОР ЮЛИИ ДЮРАН

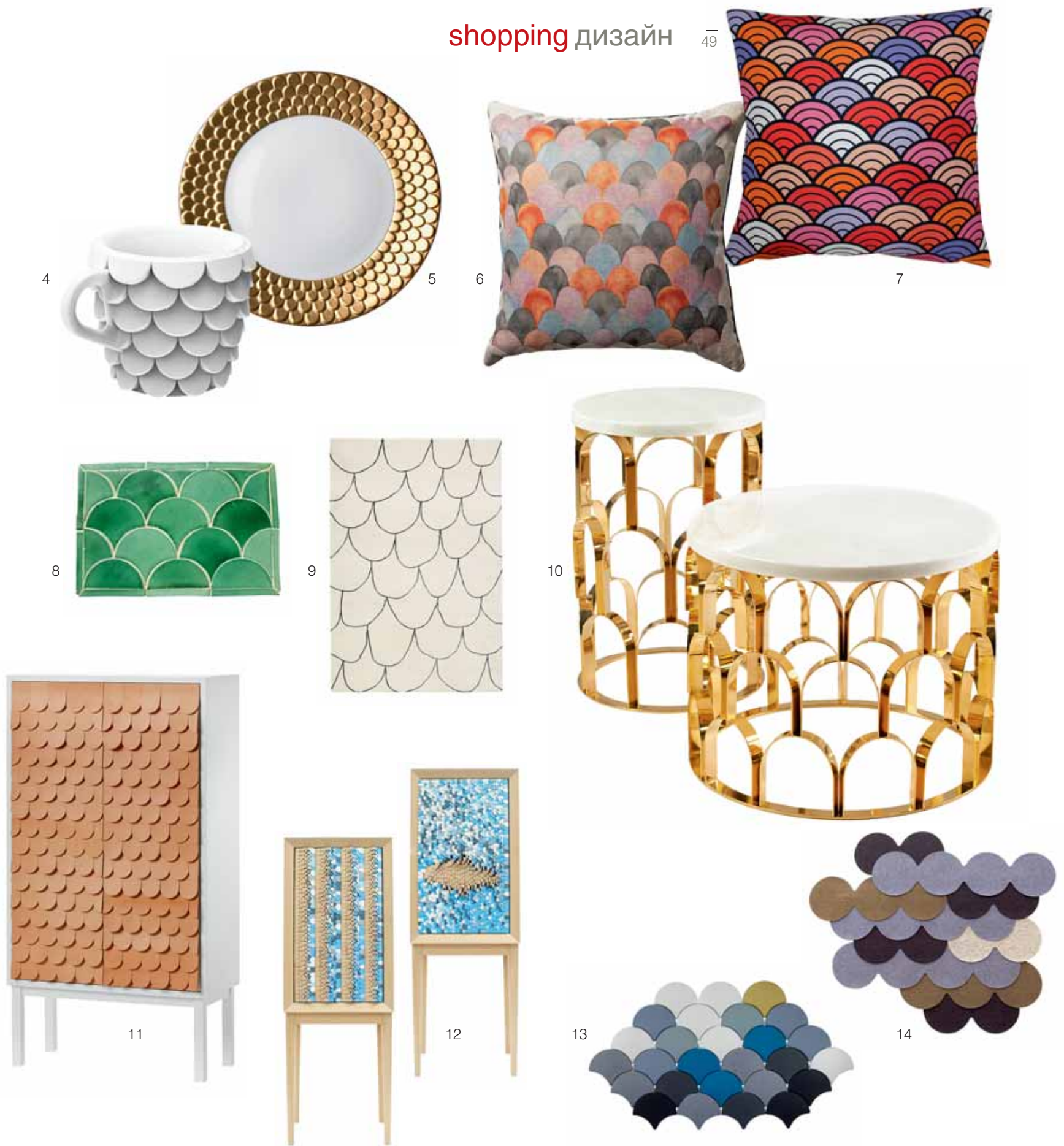

РЫБЬЯ ЧЕШУЯ, один из самых популярных анималистических мотивов в дизайне, сейчас особенно в цене. Самое главное ее достоинство — изрядная степень абстрактности. В отличие от всяких рогов и копыт, чешуя, в сущности, представляет собой просто геометрический орнамент. А это значит, что вещи выглядят менее навязчиво и имеют меньше шансов надоесть. Так что можно не бояться переборщить не то что с чешуей, но даже с хвостами и головами (а такие предметы, откровенно рыбные, тоже существуют).

Большая часть дизайнеров не скрывает источник своих идей: вещи чаще всего так и называются — Fish Scale или Fish Skin. Причем в некоторых случаях речь идет не о рыбах вообще, а о конкретном виде. Например, название Koi подразумевает любимого японцами карпа кои. На дизайне чешуи это, за редким исключением, никак не отражается. Такое исключение — ширма Koi от BRABBU, где чешуйки частично пустые, частично латунные. Действительно напоминает пятнистый окрас кои. Но чаще всего дизайнеры соревнуются не в знании ихтиологии, а в фантазии. Встретить

чешую можно где угодно: на мебели, посуде, текстиле и т. д., в виде рисунка — на плоскости или в объеме, как, например, на шкафах A2 и Jenny Ekdahl и даже чашке Cunicode. Материал годится любой. Чешую с одинаковой легкостью изображают на металле, ткани, дереве, керамике, коже и пр., а также печатают на 3D-принтере (чашка из коллекции One Coffee Cup A Day, Cunicode). Дизайнеры в целом единодушны в том, что чешуя должна быть максимально стилизована, доведена до абстракции, но попадают и более натуралистичные экземпляры, а также выполненные в псевдодетском стиле (здесь — ковер Fish от Asplund и подушка Fish Scale от Nancybird). О степени абстрактности чешуи как орнамента говорит тот факт, что при полной визуальной гармонии некоторые из представленных тут вещей не имеют к чешуе никакого отношения. Например, подушка марки Edo by Franck Josseaut называется Wave — и, следовательно, вдохновлена волнами. Рисунок на ней и правда немного отличается от других: за счет повторения линий создается некая пенистость. Тарелка марки L'Objet своим названием Aegean отсылает к Эгейскому морю и тоже,

наверное, к волнам. В ковре Fish Skin On The Roof заложены две ассоциации — чешуя и кровельная черепица. В сущности, они очень похожи и визуально, и функционально, противоречия никакого нет (один из традиционных видов черепицы так и называется — «чешуя»). Этот ковер вообще очень занятный. Он складывается из отдельных частей, представляющих собой соединенные кружки. Эффект чешуи-черепицы, появляется только тогда, когда элементы накладываются друг на друга. Хотя совсем избавиться от кружочков невозможно — самый верхний фрагмент остается круглым. Похожая по сути на ковер вещь — акустические панели Ginkgo от Bla Station — выглядят совершенной чешуей, но подразумевает гинкго. По крайней мере, авторы, бюро Stone Designs, уверяют, что хотели изобразить листик этого японского дерева. Столики Ananaz марки Ginger & Jagger и вовсе недвусмысленно намекают на ананас. Шкаф Dear Disaster от Jenny Ekdahl не имеет в виду ничего конкретного. Дизайнер хотела выразить идею разрушения и восстановления в природе. Фасад шкафа покрыт двумя тысячами маленьких деревянных чешуек, которые

могут поворачиваться разными сторонами. Погладил шкаф «против шерсти» — породил беспорядок и хаос, пригладил в обратную сторону — и все встало на свои места. Дженни предлагает относиться к Dear Disaster творчески и создавать свои собственные рисунки. Немножко растрепанная поверхность шкафа разных оттенков синего очень напоминает взволнованное море. Да и чистку рыбы тоже напоминает. В общем, что бы ни лежало в основе — собственно чешуя, волны, гонт или еще что-то — результат один: простой графичный орнамент. Он и сам хорош, а с приятными летними ассоциациями — и подавно.

1
Диван Ecailles
Emery & Cie
www.emeryetcie.com

2
Ширма Koi
BRABBU
www.brabbu.com

3
Кресло Koi
Jarrod Lim
www.jarrodlim.com

4
Чашка из коллекции One Coffee Cup A Day
Cunicode
www.cunicode.com

5
Тарелка Aegean
L'Objet
www.family-collections.ru

6
Подушка Fish Scale
Nancybird
www.nancybird.com

7
Подушка Wave
Edo by Franck Josseaume
www.franckjosseaume.com

8
Плитка Fish Scale Tiles
Loci Interiors
www.lociinteriors.co.uk

9
Ковер Fish
Asplund
www.asplund.org

10
Столики Ananas
Ginger & Jagger
www.gingerandjagger.com

11
Шкаф Collect 2012
A2
www.a2designers.se

12
Шкаф Dear Disaster
Jenny Ekdahl
www.jennyekdahl.com

13
Акустические панели Ginkgo
Bla Station
www.blastation.com

14
Ковер Fish Skin On The Roof
Nendo
www.nendo.jp

50 рестораны

Круассан и еще вкуснее

ФРАНЦУЗСКАЯ КОНДИТЕРСКАЯ НА УЛ. ПЛЕХАНОВСКОЙ

Игорь Сергеев

ОТКРЫВАЯ с полгода назад Mon Baton, ее владельцы предварительно проанализировали региональный рынок общепита и выяснили, что в Воронеже (удивительное дело!) есть неудовлетворенный спрос на заведения с европейским уровнем качества продукции. Новый для города формат — кондитерская-пекарня — доказал свою жизнеспособность: изготовленные преимущественно из европейских ингредиентов сладости пришлись воронежцам по вкусу. Формат позаимствовали из Франции. Интерьер выдержан в прованском стиле — светлые стены, отделанные деревом сводчатые потолки, множество поделок на стенах и прилавке, из колонок звучит французская поп-классика. Помещение совсем небольшое, пара-тройка столиков, за которыми уместится не больше десятка человек. Иными словами, пока Mon Baton — это не то место, где можно как следует позавтракать или неспешно посидеть за чашкой кофе, скорее сюда приятно забежать ненадолго и уйти не с пустыми руками: например, принести после работы гостинцы детям. Удержаться и не купить что-нибудь здесь действительно очень трудно. Тем более что есть возможность заглянуть и на кухню, откуда доносятся соблазнительные кондитерские ароматы. Тесто месят в спрятанном от посторонних глаз цеху, а вот за работой кондитеров, за тем как на глазах подрумяниваются в печи круассаны и бисквиты, можно понаблюдать: эту часть кухни преграждает только прозрачное стекло.

Впрочем, кондитерская собирается расширяться: до конца октября обещают обустроить постоянную веранду на 25-30 человек, открываются точки в аэропорту, в планах открытие еще одного заведения в самом густонаселенном районе города — Северном. Но не более, иначе, как считают владельцы, трудно будет удержать установленную для себя планку качества. За него во многом в ответе продукты из Европы. Оттуда поставляют практически все — сливочное масло, муку разнообразных сортов, натуральные фруктовые пюре, шоколад. Но без выпеченного из Петербурга шеф-повара, работавшего во Франции, эти продукты так и остались бы просто набором ингредиентов. А так — пестрая сказка круассанов, печенья, мармелада, тортов, пирожных, эклеров, мильфеев, безе, маршмэллоу (минизефир, приготовленный без яиц)... Есть и хлебная выпечка, но совсем мало: хлеба и багеты готовят без консервантов, так что долго они не хранятся. Особого внимания заслуживает местный чизкейк (210 руб. за кусок), пожалуй, Mon Baton — единственное место в Воронеже, где его готовят по оригинальному рецепту — со взбитым сыром и без запекания. То же касается и саварена, или ромовой бабы (100 руб. за штучку): готовую выпечку на двое суток замачивают в сиропе из рома и маракуйи и только потом уже украшают сливками. Еще один эксклюзив — муссовые пирожные (210 руб. за штучку) на основе белого или горького шоколада с добавлением карамели, фруктовых пюре, ликеров. Круассанами (80 руб. за

штучку), казалось бы, не удивишь, но и здесь шеф-повар постарался: традиционные рогалики готовят на основе французского масла 84-процентной жирности, которое специально поставляется только для Mon Baton. На выбор круассаны с самой разной начинкой, но лучше начать с классического: он позволит прочувствовать вкус французского масла. И, конечно, нельзя пройти мимо макарон — разноцветного белково-миндального печенья с начинкой (180 руб. за 100 г). Впрочем, перечень можно продолжать бесконечно, тем более что ассортимент постоянно обновляется. Так, летом появилось много новых вкусов с сезонными фруктами и ягодами. И, конечно, все эти сладости есть чем запить. Специально из Петербурга обучать сотрудников выбирать и варить кофе приезжал судья и организатор кофейных чемпионатов, шеф-бариста компании Global Point Николай Стрельников. Особое внимание уделяется прожарке кофе: жаренные зерна держат вкус около месяца. Результат радует: кофе в Mon Baton от эспрессо до двойного капучино — это действительно кофе (80 — 150 руб.). Не остались в стороне и любители чая — для них на основе черного, зеленого либо белого чая готовят напитки с добавлением фруктов, ягод и собственноручно сваренных сиропов (120 — 150 руб.). Также можно заказать чайник (100 руб.), открываешь его, а там пакетик — но сделанный здесь же: в специальную бумагу сотрудники заворачивают чайную смесь. А фирменные лимонады (80 — 130 руб.) еще и охладят в жару.

Изыск фирмы

АВГУСТОВСКОЕ МЕНЮ РЕСТОРАНОВ ЧЕРНОЗЕМЬЯ

Дина Соляникова

Бланшированная спаржа с артишоками (ресторан "Апраксин")

Салат с крабом (ресторан "Апраксин")

Филе оленя с чатни из айвы (ресторан "Апраксин")

Салат с мясом канадского краба (ресторан "Яр")

Клубничный десерт (ресторан "Яр")

Печень кролика (ресторан "Яр")

Куриное филе (ресторан PLAZA)

В ПОСЛЕДНИЙ месяц лета воронежские и липецкие кафе и рестораны решили сделать ставку на изысканные фирменные блюда и необычные десерты.

Ресторан «Апраксин» настроен удивлять своих посетителей. Воистину королевские блюда — филе оленя с чатни из айвы, которому особую пикантность придаст малиновый соус-кули (980 руб.) и салат с крабом, украшенный икрой из лимончелло и твилем из пармезана (950 руб.). Предпочитающим более традиционную кухню стоит заказать приготовленные на гриле свиные ребрыш-

ки с лучком, которые подаются со специальным соусом из свежих томатов, паприки и листьев салата. Ребра маринуются в оливковом масле с прованскими травами и бальзамическим уксусом, а после обжариваются на гриле и запекаются с луком (340 руб.). «Апраксин» позаботился и о вегетарианцах, включив в меню бланшированную спаржу с артишоками: побеги молодой спаржи и маринованные в масле доньшки артишоков подаются с листьями кресс-салата (250 руб.). А сладкоежек приятно удивит необычный десерт — личи в белом шоколаде (260 руб.).

Ресторан «Яр» включил в августовское меню несколько блюд из рыбы и морепродуктов. Например, салаты — с розовым тунцом, грейпфрутом и фисташками (725 руб.) или с мясом канадского краба и шашлычком из кальмаров и мяса морского гребешка (701 руб.). Несомненно, привлечет и дикий чилийский сибас с изысканным лаймовым соусом (841 руб.). А для любителей мяса — аппетитный салат с лепестками слегка поджаренного филе телятины, изысканным ореховым песто, редисом и томатами (350 руб.) или же обжаренная на гриле печень кролика

Эскалоп из фуагра (ресторан Plaza)

Печень кролика с картофельным пюре (ресторан Plaza)

Цыпленок табака с чабрецом и чесноком (кафе "Гармошка")

Паннакотта (кафе "Гармошка")

Сливочная паннакотта (ресторан Il Pesto)

Свинные медальоны на гриле (ресторан Il Pesto)

Речная форель (ресторан Il Pesto)

с вялеными на солнце томатами и баклажанами (351 руб.). В фирменных десертах обязательно мороженое: шарик мороженого дополняет и восточный штрудель с начинкой из кураги, груш и кедровых орешков под ягодным соусом (291 руб.) и куда более экзотичный клубничный суп (350 руб.). В ресторане **PLAZA** гурманам следует попробовать куриное филе, фаршированное камчатским крабом и водорослями нори (695 руб.) или эскалоп из фуа-гра (670 руб.). Посетителям, склоняющимся к более диетическим блюдам, можно рекомендовать обжаренную по особому рецепту печень кролика с картофельным пюре (495 руб.) и салат с говяжьим языком и филе цыпленка, который под-

ается с кедровыми орешками и помидорами черри (340 руб.).

Кафе «**Гармошка**» хранит верность традициям русской кухни. Как всегда, царь стола — борщ с телятиной, сметаной, салом сухого посола и чесноком (220 руб.). На второе можно заказать куриную котлету по-пожарски, которая подается с картофельным пюре и лисичками (335 руб.). Достоянейшая альтернатива — свиной бок, томленный в квасе: мясо томят четыре часа, а в оставшийся квас добавляют немного меда и готовят фирменный соус (385 руб.). Любители птицы могут попробовать цыпленка табака с чабрецом и чесноком (385 руб.), который подается с обжаренным до корочки картофелем. А для

тех, кто предпочитает рыбу — осетрина, приготовленная в шампанском со сладким горчичным взваром (520 руб.). И, конечно, не обойдется без десерта: паннакотта в авторском прочтении подается на бисквите с черничным взваром (220 руб.).

Липецкий ресторан **Il Pesto** ввел в августовское меню блюда на гриле. Завернутые в тонкие полоски сырокопченого бекона свиные медальоны готовятся на гриле, а к столу подаются с запеченными дольками картофеля и нежным сливочным соусом (340 руб.). Речную форель обжаривают на гриле с прованскими травами и подают на подушке из обжаренных овощей (270 руб.). А на десерт — сливочная паннакотта с малиновым боваро (180 руб.).

С Е Т Ь С У П Е Р М А Р К Е Т О В

Г у р м э

М И Р В К У С А

Лучшее со всего мира

**МИР ВКУСА ГУРМЭ – ЭКСПЕРТ В МИРЕ
ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ УДОВОЛЬСТВИЙ!**

Откройте для себя мир изысканных деликатесов во всех его соблазнительных оттенках: мясные и морские деликатесы, марочные сыры, органические соки, богатый выбор качественных элитных напитков!

ул. Ломоносова, 114/36. Время работы: с 8 до 24 часов. Тел.: 202-03-78
ул. Карла Маркса, 49. Время работы: с 8 до 24 часов. Тел.: 255-21-06

Меню эгоистов

ЕДА С ЕЛЕНОЙ ЧЕКАЛОВОЙ

МУХИН — русский патриот, и это правда многое в нем объясняет. Я про шефа Владимира Мухина, чей White Rabbit вошел в список 100 лучших ресторанов мира. Для России, молодой гастрономической державы, большое достижение. Я заприметила Мухина еще в «Булошной», что в Лялином переулке, но, конечно, по-настоящему он заблистал в «Белом кролике», хотя совсем не зазвездился — продолжает вкалывать и учиться. Может, поэтому его последующие проекты — Luciano, Zodiac, Red Fox и вот теперь Selfie — те редкие заведения, где интересно многое. Почему же, спросите, вся эта нынешняя слава отечественной гастрономии носит иностранные названия? Ну да, небесспорно. Я знаю: те, кто кричит, что спасает русскую кухню от гибели, усматривают здесь доказательство мухинского непатриотичного глянца. Но на международных конкурсах Россию представляет Мухин, на сочинской Олимпиаде — тоже он, его обожают модные девушки, банкиры и хипстеры-випстеры. Известно, что к нему в «Розу Хутор» заходили президент и премьер, и последний даже повадился покупать у него мацони. Еще недавно мухинская кухня отвечала негласной государственной идеологии олимпийского открытия — Россия как европейская цивилизация.

Мухин — патриот в смысле всемирной отзывчивости русской души. Великое пушкинское свойство может найти себя и в поварском деле. Учиться по-новому подойти к отечественной гастрономии Володя, потомственный повар из Ессентуков, отправился во Францию, к знаменитому авиньонскому шефу Кристиану Этьену, которого называют папой прованской кухни (не только потому, что его ресторан сбоку от папского дворца). Когда-то и я поняла у Этьена, что тяжелую традиционную готовку можно превратить в легкую современную, создавая небанальные текстуры и сочетания вкусов. По словам Мухина, после двух лет в Авиньоне он вернулся «с ядерной бомбой в портфеле». Во Франции Мухин понял: национальной гастрономии с ее народными корнями сегодня необходим облегченный креативный подход. В Red Fox я пробила у него жаркое из сочинского горного голубя с пюре из абхазских копченых груш, восхитительно свежее граните из пахучих абхазских лимонов, холодец с местной моченой китайкой и сулугуни на гриле с шоколадно-гранатовым соусом. Что все это за кухня? По вкусам и сочетаниям — южнорусская с абхазским акцентом.

Готовить из наших продуктов для Мухина так же естественно, как быть русским, и для национальной идентификации ему не надо печь аутентичные пряженики. Помню, как нас с мужем поразила его десерт из антоновских яблок: коробка с опавшими листьями и стопка с сорбетом, от которого шел тот самый аромат, воспетый в повести Бунина. А потом официант полил коробку из маленького соусника — и вот из нее поднялся туман и послышалось шуршание и сам дух осеннего перелеска. Ну да, известный фокус с сухим льдом, но как же он тут кстати — забываемо!

10 ЛЕТ НАЗАД В МОСКВЕ
ДАЖЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЛИ
КАКОГО-НИБУДЬ
БЕЛГОРОДСКОГО ИНДЮКА
С КАРТОПЛЯНИКАМИ НА СТОЛЕ
В ДОРОГОМ РЕСТОРАНЕ

Весной Мухин советовался со мной по поводу названия последнего ресторана. Спрашивал: а вам нравится «Карусель»? Да, говорила я, отлично: такое привычное слово, и такой всемирный образ — это точно про вашу кухню. В конце концов назвали Selfie. Ага, самое модное словечко, автопортрет — на сей раз не только Мухина, но и его друга-коллеги Анатолия Казакова. Я помню Толю еще по ресторану The Most. Там ему нужно было готовить чужое, а здесь парни делают то, что выражает их внутренний настрой. Много чудесных и звонких блюд из продуктов, которые специально привозят из Сочи, Астрахани, Белгорода, Ростова-Дону, Крыма, Калуги, Твери. Мне понравился и судак с жареной петрушкой, и подмаринованные сардины с рататутем и бутербродиком с селедочным маслом, и сочнейшая пожарская котлета с «космическим» (как говорит Мухин, когда нужно выразить восхищение) вкусом, но особенно — живописная и очень тонкая паннакотта из щавеля. А кроме того, просторный и наполненный воздухом зал, в котором летают крошечные фарфоровые бабочки и открытая кухня с невиданными гаджетами. При всей затейливости — блюда на самом деле внятные. Скажем, слабосоленая форель — по виду верх изыска и живописи на тарелке. Но посмотрите, как все просто. Надо сделать маринад: смешать с морской солью натертые свеклу и хрен, добавить сахар, водку, мелко нарезанную петрушку и укроп, а также бруснику, влить немного свежавыжатого лимонного сока. В этот маринад килограмм морской форели

Слабосоленая форель с щавелем и огурцом

- 1 **форель** (1 кг)
- 2 **морская соль** (150 г)
- 3 **натертая свекла** (375 г)
- 4 **сахар** (50 г)
- 5 **водка** (37 г)
- 6 **зелень укропа и петрушки** (12 г)
- 7 **корень хрена** (50 г)
- 8 **лимонный фреш** (10 г)
- 9 **брусника** (30 г)
- 10 **свежий огурец, укроп, масло из виноградных косточек, костромская соль** (по вкусу)
- 11 **сметана с зеленым луком** (немного, для подачи)

ли погружают примерно на 7 часов, потом быстро промывают, обтирают, а когда тонко нарезают и пробуют, у рыбы уже появился красный край и брусничная кислинка. Ломтики форели подают на листьях нежного молодого щавеля с тартаром из свежих огурцов, заправленных смесью сока укропа с маслом из виноградных косточек, и с домашней сметаной, в которую замешан молодой зеленый лучок. По сути обычный гравлак с ферментацией на водке — все дело в легких и остроумных сочетаниях: кисло-го и соленого, ягодного и свекольного, зеленого и красного, травяного и кремowego, ферментированного и свежего. Огуречный салат с укропом и сметаной — разве это не русская классика? Но вот когда мелко нарезанный свежий огурчик заправляется ароматным укропным соком с виноградным маслом и приправляется черной, пахнущей печкой костромской солью, а сметану подают как крем-овый сливочный соус, который должен оттенить и смягчить нежирную рыбу, — это уже огромная вкусовая палитра и собственный взгляд на привычные вещи. Вы спросите, почему мне так интересны эти эгоисты, которые все о себе да про себя? А потому, что они, наши талантливые современники, не дают потерять уверенность, что черный хлеб с тмином, холмогорская треска, свежепросоленный огурец, серая капуста и вологодское масло еще поразят другие народы и государства и мы вернемся к России как европейской цивилизации.

www.chekalova.ru

Quality в лучших местах

название	адрес
АВТОСАЛОНЫ	
«АвтоМикс»	Воронеж, 4 км автодороги М4
«Виннер-В»	Воронеж, Ленинский пр-т., 156
«КМ/Ч»	Воронеж, Изыскателей ул., 29
«Мартен Авто»	Воронеж, 9 января ул., 221 д
AUDI	Воронеж, 7 км. автодороги М4
CITROEN	Воронеж, Остужева ул., 64
FORD Модус	Воронеж, 3 км автодороги Воронеж-Москва
HYUNDAI	Воронеж, Изыскателей ул., 39, стр. 2
HYUNDAI Модус	Воронеж, 3 км автодороги Воронеж-Москва
INFINITI Модус	Воронеж, 3 км автодороги Воронеж-Москва
JAGUAR LAND ROVER «АВТОГРАД плюс»	Воронеж, Ленинский пр-т., 156
RENAULT	Воронеж, ул. Остужева, 68
MAZDA	Воронеж, Изыскателей ул., 39, стр. 2
MERSEDES-BENZ	Воронеж, Дорожная ул., 12
NISSAN	Воронеж, Дорожная ул., 8
PEUGEOT	Воронеж, Остужева ул., 52 б
SEAT	Воронеж, 7 км автодороги М4
SUBARY	Воронеж, 45 Стрелковой дивизии ул., 1 в
ТОЙОТА Центр Воронеж Север	Воронеж, 4-й км автодороги Воронеж-Москва

КАФЕ, КЛУБЫ, РЕСТОРАНЫ	
«Апраксин»	Воронеж, Пятницкого ул., 65А
«Бахор»	Воронеж, пр-т Патриотов, 28а
«Бахор»	Воронеж, бульвар Победы, 23б
«Варибаси»	Воронеж, Театральная ул., 23
«Вечерний Воронеж»	Воронеж, Московский пр-т., 145
«Гармошка»	Воронеж, Карла Маркса ул., 94
«Евразия»	Липецк, Ленина ул., 11
«Дубль два»	Воронеж, Ленина пл., 13, кинотеатр «Спартак»
«Елки Палки»	Воронеж, Кольцовская, 35 а, Центр Галереи Чижова
Зальцбург	Воронеж, Сити парк «Град»
«МакКафе Макдоналдс»	Курск, Ленина ул., 12
«Маленькая кофейня»	Воронеж, Ленина пл., 13, кинотеатр «Спартак»
«Маруся»	Воронеж, Вл. Невского ул., 29
Мангал-House	Воронеж, Антонова-Овсееенко ул., 5А
«Платонов»	Воронеж, Платонова ул., 4
«Порт»	Белгород, Гражданский пр-т, 56
«Сорренто»	Воронеж, Московский пр-т., 129
«Старый город»	Воронеж, Пушкинская ул., 2
«Сто ручьев»	Воронеж, Кирова ул., 5
«Шоколадница»	Воронеж, Революции пр-т., 43
«Шоколадница»	Воронеж, Кольцовская, 35 а, Центр Галереи Чижова

Balagan City	Воронеж, Кольцовская ул., 35, ТЦ «Галерея Чижова»
Barhat	Воронеж, 25-летия Октября ул., 40 г
Bistrot	Воронеж, Революции пр-т., 45
Burger House	Воронеж, Пушкинская ул., 5
Coffee Rose	Воронеж, Сити парк «Град»
Dolce Vita Piano	Воронеж, Кирова ул., 24
El CHICO	Воронеж, Красноармейская ул., 52д
Enigma	Воронеж, Университетская пл., 1 г
Il Pesto	Липецк, Театральная площадь, 3
Giusto	Липецк, Первомайская ул., 55
Giusto	Липецк, Ленина ул., 5
Jumanji	Воронеж, 20 лет ВЛКСМ ул., 54
Mediterra	Воронеж, Красноармейская ул., 21 а
Milano Ricci	Воронеж, Московский пр-т., 109 а
PLAZA	Воронеж, Вл. Невского ул., 29
Platon	Воронеж, Победы бул., 50
Portofino	Воронеж, Дзержинского ул., 5 б
Sushi - MesTo	Воронеж, Ленина пл., 15
Via Bar Lusconi	Воронеж, 20 лет ВЛКСМ ул., 54
Коммільфо	Мичуринск, Интернациональная ул., 87 а

ОТЕЛИ, БИЗНЕС ЦЕНТРЫ	
«Аврора»	Курск, Сумская ул., 9
«АМАКС Парк - отель»	Воронеж, Московский пр-т., 145
«Белгород» ГК	Белгород, Соборная площадь ул., 1
«Воронеж»	Воронеж, Плехановская ул., 10 а

Галерея Чижова	Воронеж, Кольцовская ул., 35 а
«Дегас»	Воронеж, Пятницкого, 65 а
«Италия»	Воронеж, Сакко и Ванцетти ул., 69
«Петровский Пассаж»	Воронеж, 20 лет ВЛКСМ ул., 54
«Престиж»	Курск, Ендовищенская ул., 13
«Тибет»	Воронеж, 60 Армии ул., 27 б
«Украина»	Воронеж, Арсенальная ул., 4 а
«Феникс»	Воронеж, Кольцовская ул., 43
«Яр»	Воронеж, 491 км. Автодороги М4
АМАКС Конгресс - отель	Белгород, Ватутина пр-т ул., 2
ART HOTEL	Воронеж, Дзержинского ул. 5 б
Benefit Plaza	Воронеж, Вл. Невского ул., 29
Valeri Classic	Воронеж, Московский пр-т., 109 а
O'Hara	Воронеж, Хользунова ул., 121г

САЛОНЫ, МАГАЗИНЫ, БУТИКИ, ФИТНЕС	
«Акваритет»	Воронеж, Вл. Невского ул., 31 в
«Акваритет»	Воронеж, Донбасская ул., 13
«Аристократ»	Воронеж, Плехановская ул., 18
Золотые россыпи	Воронеж, Кольцовская ул., 35а, Центр Галереи Чижова
«Калипсо», Giulia Novars	Воронеж, Ленинский пр-т., 169
«Кофеньяк»	Воронеж, Кольцовская ул., 58а
«Мир кожи и меха»	Воронеж, Парковая ул., 3
Мужской вкус	Воронеж, Кольцовская ул., 35а, Центр Галереи Чижова
«Обувь Италии»	Воронеж, Дзержинского ул., 3 а
«По-французски»	Центр Галереи Чижова , 4 этаж
«Сквирел Имола»	Воронеж, Хользунова ул., 12
Татьянин день	Воронеж, Кольцовская ул., 23/1
Татьянин день	Воронеж, Плехановская ул., 33
«Эрмитаж»	Воронеж, Плехановская ул., 41
ЮНИОН мебельный салон	Воронеж, Димитрова ул, 74
«Янтарный» велнес клуб	Воронеж, Московский пр-т., 26
+IT	Воронеж, Кольцовская ул., 35а, Центр Галереи Чижова

Alster	Воронеж, Ленина ул., 96
Ambiente	Воронеж, Революции пр-т, 49
Aurum	Воронеж, Монтажный пр-д., 2 ТЦ «Твой дом»
Aurum	Воронеж, Кольцовская ул. 35а, Центр Галереи Чижова
Aurum	Воронежз, Победы бул., 23б
Aurum	Воронеж, Жукова ул., 1
Aurum	Воронеж, Пушкинская ул., 8
Baldinini	Воронеж, Ленина пл., 4
Bang and Olufsen	Воронеж, Комиссаржевской ул., 6а
Bogner	Воронеж, Мира ул., 3
Dress Code IT	Воронеж, Революции пр., 48
Dress Code IT	Воронеж, 20 лет ВЛКСМ ул., 54
Edel	Воронеж, Революции пр-т, 23
Fashion Studio Buonvicini	Воронеж, Ленина пл., 3
GANT	Воронеж, Сити парк «Град»
KETROY	Воронеж, Среднемосковская ул., 4
Lacoste	Воронеж, Сити парк «Град»
Mr Clock	Воронеж, Дзержинского ул., 3а
Natali	Воронеж, Плехановская ул., 42
Natali	Воронеж, Плехановская ул., 25
NEboutique	Воронеж, Сити парк «Град»
Persona LAB	Воронеж, 20 лет ВЛКСМ ул., 54
Strellson	Воронеж, Революции пр-т, 11
Swarovski	Воронеж, Парковая ул., 3

МЕДИЦИНСКИЕ КЛИНИКИ	
Альтер Д	Воронеж, Революции 1905 года ул., 11а
Ренессанс	Воронеж, Здоровья переулок, 90
Эра	Воронеж, Московский пр-т., 33

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ	
«Лингвист»	Воронеж, Никитинская 52 оф. 201

АЭРОПОРТ, ТУРИСТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС	
Аэропорт г. Белгорода	Белгород, Богдана Хмельницкого пр-т, 166
«ГРИНН»	Орел, Кромское шоссе ул., 4

«Мария и я»

МАРИЯ ГАЯРДО, МИГЕЛЬ ГАЯРДО

Бумкнига

«Почему я прыгаю»

НАОКИ ХИГАСИДА

Рама Паблишинг

«Когда я прыгаю, мои чувства как будто взмывают к небесам. На самом деле стремление быть поглощенным небесами вызывает дрожь в моем сердце» — это поэтическое описание передает совсем не поэтическое состояние: так тринадцатилетний аутист Наоки Хигасида пытается объяснить, что происходит, когда он грустит и радуется. Радости, впрочем, в этой книге не так уж и много. «Мы ужасно несчастны», — на разные лады повторяет Хигасида. «На самом деле вы просто не представляете себе, насколько мы несчастны». Надо сказать честно — не будучи родителем аутичного ребенка, вполне можно представить путешествие в его внутренний мир как нечто замечательно увлекательное. Именно этим с переменным успехом занимается сейчас массовая культура: не то чтобы «Человек дождя», а вот даже какой-нибудь сериал «Связь», например, или «Что случилось с собакой однажды ночью» Марка Хэддона. Так вот, книга Наоки Хигасиды «Почему я прыгаю», развенчивает заблуждение, что аутистом быть круто. Стараясь объяснить, что именно испытывает человек, который не может контролировать свою речь или движения и впадает в панику всякий раз, когда у него что-нибудь не получается, человек, который одержим порядком и боится прикосновений, — Хигасида вновь и вновь описывает настоящее страдание. Дети-аутисты несчастны, когда их ругают, когда с ними обращаются, как с больными, когда неожиданно вспоминают что-то плохое, когда ошибаются. Ну и самое главное: «Мы можем примириться с тяготами нашей собственной жизни, но мысль о том, что мы можем быть источником несчастья для других людей, для нас просто невыносима». Кто бы и сомневался, что главным источником несчастья для Наоки становимся мы, «нормальные». Даже если сам он на нас никогда не жалуется, его книга говорит сама за себя. Она построена как диалог: Наоки отвечает на

вопросы, которые ему задают чаще всего. Иногда вполне невинные, в целом эти вопросы звучат как настойчивое вмешательство в чужую жизнь: «Почему ты говоришь так странно?» или «Почему у вас всегда одно и то же выражение лица?» Понятно, что Наоки добивается такой откровенности намеренно — ему правда хочется рассказать абсолютно обо всем. И это важно, что читатель испытывает не только любопытство, но и неудобство. Но слишком переживать за него тоже не стоит: в финале он приходит к выводу, что аутичные люди, близкие земле и природе, как будто пришли в этот мир из далекого прошлого — это ответ человечеству в кризисе, реакция на разрушение собственной земли. Именно об этом — еще одна книга, практически одновременно с переводом Хигасиды вышедшая на русском языке. Это «Мария и я» Мигеля Гаярдо — испанский комикс, по которому был уже поставлен одноименный анимационный фильм, о каникулах отца с его аутичной дочерью. Гаярдо честно рассказывает о трудностях, о взглядах окружающих, о том, как Мария кричит, когда напугана, или, задумавшись, бьет себя по лицу. Но его книга — это не жалоба, не просьба о понимании и внимании, а признание в любви. «То, чем уникальна Мария, делает ее особенной», «моменты счастья с Марией несравнимы с подобными моментами в жизни большинства родителей», — повторяет он. Он не просит нашего сочувствия — его вообще никто не просит. Как говорит тот же Хигасида, «подлинное сочувствие заключается в том, чтобы щадить чувство собственного достоинства другого человека». И у нас есть две чудесные книги, чтобы этому научиться.

название: «Полезш открывает музей»
издатель: Пешком в историю

Маленькое полено по имени Полезш ходит по лесу и собирает всякие листочки, веточки, шляпы, шестеренки и прочие интересные вещи в несметных количествах. Когда вещей становится слишком много, он по совету бабушки открывает музей. А когда музей становится занятием слишком утомительным, по совету бабушки делает фотоальбом, а остальные находки то относит на место, то отдает антиквару. И только из самых странных предметов мастерит что-то свое: шары, оцетинившиеся старыми фломастерами, странные фигуры из велосипедного колеса с приделанными к нему треснутыми тарелками. По общему итогу — отличная книга про то, как искусство рождается, так сказать, прямо из наблюдений за живой природой.

название: «Мой арт-проект. Рисуем людей»
и «Мой арт-проект. Рисуем животных»

автор: СЮЗИ БРУКС
издатель: Clever

Этот учебник рисования отлично перемежает идеи простые и идеи сложные, легкие задачи (вроде как сложить змею из кусочков цветной бумаги) с объяснением, как, например, раскрашивать павлина, процарапывая ему перья по масляной пастели, показывают, как печатать губкой, чтобы получились пляшущие человечки в духе Матисса, и создавать декоративные орнаменты на акриловой краске в духе Густава Климта. Заодно Сюзи Брукс рассказывает про разные картины, в основном современных художников, объясняет, кто такие Энди Уорхол и Эдвард Мунк, и в общем на каждой странице ненавязчиво рифмует развлечение с поучением.

Горец

ОЛЬГА ВОЛКОВА О ТИБЕТСКОМ ТЕРЬЕРЕ

РАЗ В ЧЕТЫРЕ ГОДА в разных концах нашей планеты происходят... и вовсе не Олимпийские игры, а международные конгрессы, посвященные собакам породы тибетский терьер. На этих конгрессах ведущие тибетскотерьероведы мира обдумывают важные проблемы, касающиеся дальнейшего процветания подведомственной им породы. Вот только на один маленький вопросик они пока никак не могут найти ответ: как бы им, наконец, переименовать эту столь любимую ими собаку? Потому что на самом деле тибетский терьер к терьерам как таковым не имеет ну ни малейшего отношения — он ни капельки не охотник, он никогда не лазил в норы за добычей, и ни с одним терьером он в родстве не состоит. И вообще: терьеры — изобретение европейское, а этот пес родом с Тибета, и родственник он таким шедеврам местного собаководства как лхасский апсо, тибетский мастиф и тибетский же спаниель. И, может, даже ши-тцу — впрочем, дело это темное: все вышеназванные породы очень старые, и кто из них кого породил, теперь сказать невозможно. Ясно одно: тибетские терьеры — собаки немыслимо древние и аборигенные, то есть сформировавшиеся практически без участия человека, а исключительно по воле внешних обстоятельств.

Каким изначально было предназначение этой породы, теперь никому не ведомо. Есть мнение, что пращуры тибетцев кого-то там пасли, но потом заметно измельчали и превратились в профессиональных друзей человека. Причем поначалу дружили они в основном с монахами, за что получили название «святые собаки Тибета». У тибетских терьеров чудесный нрав, в них нет ничего неудобного или раздражающего. Словом, достоинства этой собаки быстро оценили и вполне мирские тибетцы — они принялись обзаводиться терьерами, потому что видели в них приносящий удачу талисман. Тибетские терьеры — это небольшие, в 8–13 кг, и весьма шерстяные существа, которым из-за могучей челки трудно даже в глаза заглянуть, а это жаль, потому что физиономии у этих собак очень выразительные, с богатой мимикой. Вот им и стали вязать бантики; девочкам бантики обычно нравятся, а вот суровые кобели часто считают это несерьезным баловством и могут даже обидеться. Хотя и маленькие, они совсем не комнатные — то есть в комнатах они тоже прекрасно живут, однако их рожденная высокогорьем шерсть отлично греет, так что наша зима им абсолютно не страшна. И не просто не страшна: зима — это самое их любимое время года, когда они вовсю кувыркаются в сугробах, очень мило распушаются и становятся похожими на колобков. Впрочем, летом они тоже вполне всем довольны — их шерсть создает эффект узбекского халата, поэтому в жару стричь этих собак совсем не обязательно. Но можно, и многие стригут. А потом получают от этого пользу, ибо шерсть тибетских терьеров отлично прядется и из нее можно связать что-то прекрасное: собственное, так поступали и на Тибете — к лету собак стригли, мешали их

ТИБЕТСКИЕ ТЕРЬЕРЫ — СОБАКИ НЕМЫСЛИМО ДРЕВНИЕ И АБОРИГЕННЫЕ, ТО ЕСТЬ СФОРМИРОВАВШИЕСЯ ПРАКТИЧЕСКИ БЕЗ УЧАСТИЯ ЧЕЛОВЕКА

шерсть с шерстью яков и ткали отличную теплую ткань, спасающую от всех разновидностей горной непогоды. К тому же эта шерсть, пока она еще на собаке, не пахнет и практически не линяет, однако вычесывать ее необходимо хотя бы раз в неделю, а то все запутается.

Что до окрасов, то тибетский терьер может быть каким угодно, лишь бы не шоколадным. Ну а вообще внешне он напоминает кого-то среднего между крупным лхасским апсо и мелким (и хвостатым) бобтейлом — словом, вид у него вполне симпатичный, такой счастливый шерстяной клубок. Но тибетский терьер — собака не просто милая, но еще и удобная. Очень отзывчивая, ласковая и игривая, но не приставучая и просто пугающе умная, она охотно учится, схватывая все на лету: даже несмышленому щенку достаточно один раз сказать, что дом разрушать нельзя — и все, ни ободранных обоев, ни изгрызенных туфель больше не будет. Эти собаки обожают свои игрушки, но никогда их не портят. Мало того — некоторые из них умеют не только доставать игрушки из коробки, но и складывать их обратно: они просто внимательно наблюдали за хозяевами, по вечерам с ворчаньем собиравшими по всему дому собачьи мячики, косточки и прочее барахло. И еще у них отмечается способность к телепатии — так, хозяйка ходит по дому и думает: «Сейчас буду мыть собаку. Наверное, опять, паразитка, под диван спрячется!» А собака идет и грустно, но по собственной воле садится в ванную — потому что не хочет, чтобы о ней думали, что она — паразитка.

От собаки с внешностью медвежонка как-то никто не ждет особой ловкости. Однако не забывайте, что предки тибетцев веками скакали по горам и даже были обязаны доставать упавшие в расщелину монашеские котом-

ки, и от всего этого у них развилось отличное равновесие — так, они могут подолгу и весьма охотно стоять на задних лапах («маленькие люди» все-таки!) и без малейшего колебания преодолевать препятствия на аджилити. А еще они никогда ни на кого не натываются, только если специально — они умеют делать изящные пируэты на любой скорости, их не заносит на поворотах. Другие собаки из-за этого расстраиваются — им трудно играть с неуловимым псом, который так быстр и уверен. К тому же тибетец ничуть не драчлив, он всегда готов подружиться со всеми добрыми собаками. А вот агрессивных псов они чуют за версту — они их не боятся, тибетцы ничего не боятся, они просто со всякими хамами общаться не желают.

Чужих людей тибетцы не очень приветствуют — если в дом приходят гости, собака, скорее всего, просто уйдет на место, все эти люди ей совершенно неинтересны. И даже если гость заманчиво помахивает куском колбасы, тибетцу и это безразлично: эти собаки, как правило, вполне равнодушны к еде. Не капризные, а именно равнодушны — поедят капельку того, что им дали, и все, баста. Словом, полнота этим собакам не грозит, к тому же если они чувствуют, что переели, то сами же себя и сажают на строгую диету. Так что если ваш тибетец второй день подряд ничего не ест, не пугайтесь, просто он решил, что ему пора худеть.

Дети тибетцу обычно симпатичны, и не только дети хозяйские — тибетцы готовы облакать любого встреченного на улице ребенка. К тому же тибетец — еще и отличный сторож. Почуввав неладное, он начинает лаять неожиданно сильным, громким голосом — никогда не подумаешь, что так грозно заливается небольшая и совсем незлая собака.

Исторически этот терьер работал вместе с тибетским мастифом, псом большим и по-настоящему грозным: терьер поднимал хай, а мастиф выходил разбираться. Впрочем, так хорошо эти терьеры уживаются не только со своими соплеменниками-тибетцами — они прекрасно ладят и с кошками, и с другими собаками, да и вообще с кем угодно.

Сами видите, собака более чем удобная. Вот только ленивым хозяевам тибетец не годится — он веселый и подвижный, ему нужны прогулки и возня, а то он загрустит. Этот неприхотливый, радостный, нетребовательный и забавный песик отличается еще и отменным здоровьем и долгожительством — 18 лет для этих собак отнюдь не предел. В общем, и правда идеал. Но тогда почему же их у нас так мало — во всей нашей стране их живет не больше сотни, а большая часть всех наличных тибетцев обитает в Москве! Ведь и щенков у них рождается немало, штук 7–10, и стоят они не так дорого, тысяч 30–40 — так почему же до сих пор тибетский терьер не живет в каждом московском доме? Честно говоря, мне этого не понять, собака-то и впрямь чудесная. И если кто соблазнился, пусть отправляется на сайт lamleh.ru — в конце концов, чем мы хуже тибетских монахов? Или нам не нужна удача?

01

02

03

04

05

06

01 Врио губернатора Воронежской области Алексей Гордеев (слева) и министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства Михаил Мень на архитектурном форуме «Зодчество VRN –2014».

02 Ректор Воронежской академии искусств Эдуард Бояков на pre-party фестиваля «Открыто!»

03 Режиссер, преподаватель Воронежской академии искусств Руслан Маликов на творческой встрече в Мариинской гимназии.

04 Врио губернатора Воронежской области Алексей Гордеев (слева) на открытии корабля-музея «Гото Предестинация».

05 Поэт Андрей Родионов на поэтическом слэме в jigger house «ХЛАМ».

06 Депутат Воронежской областной думы Анатолий Шмыгалев (слева) и мэр Воронежа Александр Гусев на архитектурном форуме «Зодчество VRN –2014».

APARTMENTS RESIDENCE FOR COSMOPOLITE

— АПАРТАМЕНТЫ ДЛЯ КОСМОПОЛИТА —

Апартаменты расположены в центре города Воронежа, в новом здании, «парящем» над комплексом Центр Галерея Чижова.

Интеграция апартаментов в комплекс Центр Галерея Чижова позволяет «в халате и тапочках», не выходя на улицу, пользоваться всеми достижениями цивилизации в области организации жизненного пространства.

Круглосуточный доступ к гостиничному сервису мирового уровня; профессиональная управляющая компания; гарантия полной личной безопасности; круглосуточная профессиональная служба охраны и консьержей.

Бесшумные скоростные лифты ThyssenKrupp; отделка лифтовых холлов, подъездов и зон общего пользования натуральным камнем из семейного карьера г. Каррара из под Тосканы; панорамное остекление Schuco; дизайн апартаментов от CaberlonCaroppiHotel&Design.

Spa&Wellness клуб с 25-ти метровым бассейном; изолированный внутренний двор площадью порядка 4000 кв.м.; персональная зона для загара на террасе последнего этажа; собственный подземный паркинг апартаментов; 25-ти этажный Бизнес-Центр; высокотехнологичные конференц-залы.

Более 400 бутиков и магазинов; более 40 ресторанов и кафе; уникальный в России формат — арт-шоу-ресторан Balagan-City; венская кофейня Coffeshop Company; 10-ти зальный кинотеатр.

Объект будет сдан в
декабре 2015 г.

Отдел продаж:

г. Воронеж, ул. Кольцовская 35а | Бизнес-центр Галерея Чижова, 6-й этаж

Тел: +7(473) 257-93-39, моб.: +7(908)134-41-88 | Контакт-центр: +7(473) 261-99-99

www.residence-vrn.ru

LLADRÓ®

Valencia - Spain

Сущность жизни
23 x 29 см

ALSTER
HOME COLLECTION

мебель, кухни, свет, аксессуары для дома

г. Воронеж, ул. Ленина, д. 96, ост. Работница,
(рядом с Volkswagen центром),
тел.: (473) 253-01-79
www.alster-home.ru